

ЮРИЙ РОМАНОВ

ГЕНОМ ДЬЯВОЛА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЧАСТЬ 2:
ОЧИЩЕНИЕ

18+

Annotation

Продолжив разгадку мистических и жутких тайн Ховринской заброшенной больницы, майор Васильев вынужден вступить в смертельное противоборство с опасной и могущественной сектой «Фетус Инферnum». Силы явно не равны, но на помощь оперативнику МУРа и его напарнику приходит таинственный священник, обладающий удивительными способностями и знаниями. Теперь от их совместных действий зависят не просто жизни десятков людей, а судьба всего человечества. Содержит нецензурную брань.

Глава 1

Сны майор Васильев видел очень редко. А те, которые видел – как правило, тут же вылетали из головы Алексея, едва он просыпался. Но некоторые, особенно яркие сновидения всё же надолго оставались в голове майора. К несчастью, это были исключительно плохие и кошмарные сны. Сейчас Алексей как раз и наблюдал один из подобных кошмаров.

Васильев шел по бесконечным лабиринтам подвала Ховринской больницы. Только теперь вместо привычной тьмы коридоры освещались бесконечными рядами горящих свечек, расставленных хаотичными рядами на полу и на потолке. Кроме того, все стены были исписаны оккультными символами, среди которых доминировало изображение демонической печати и символа клуба Нимостор. Сейчас звуковым сопровождением здесь служили жуткие человеческие крики и стоны.

Майор шел, заглядывая в боковые комнаты, в каждой из которых проходили кровавые ритуалы сатанистов. На кушетках лежали привязанные ремнями люди, а вокруг них стояли люди в черных балахонах и читали заклинания, после которых над жертвами осуществляли различные кровавые расправы. Васильев по необъяснимым причинам не мог зайти ни в одну из этих комнат и помешать сектантам, так как каждый раз его останавливала некая невидимая дверь. Алексей пытался кричать, но никто его не слышал.

Заглянув в очередную комнату, он увидел там жуткого безликого духа, который едва не утопил Васильева этой ночью в подвале. Монстр повернул голову на майора, продемонстрировав кровавое месиво на своем лице. На его правой руке вновь был надет ржавый кастет с четырьмя острыми шипами.

– А, мусорок! – радостно воскликнул безликий. – Давно не виделись!

Васильев стоял на пороге комнаты и собрался достать пистолет, но его с собой в этом сне не оказалось.

– Тебе уже дважды фортануло выбраться живым из нашей чудо-больнички. Но удача фраера не вечна. Ты сегодня взял кое-что, чего тебе не стоило брать. Теперь пеняй на себя, мусор. Мы достанем тебя везде!

Безликий, стоявший посередине комнаты, вдруг резко телепортировался и оказался прямо перед носом майора.

– Везде!!! Слышишь, сука?! – заорал жутким голосом дух бандита.

Васильев отшатнулся от него и побежал дальше по коридору, а покойник злобно смеялся ему вслед.

Страшный коридор казался бесконечным, ему не было видно конца. Алексей бежал мимо десятков свечей и кирпичных стен, исписанных кровавыми рисунками.

Вдруг он резко остановился возле очередного бокового ответвления. Его внимание в комнате привлекли знакомые лица. Посреди помещения стояла кушетка, к которой была привязана молодая темноволосая девушка. Майор сразу узнал её. Это была Карина Власова – жертва сектантов, чей труп был найден в подвале ХЗБ три дня назад. Сейчас она была жива и вертелась на кушетке, стараясь выбраться, а взгляд её был жутко испуганным.

Рядом с Кариной стоял молодой сатанист с татуировкой на шее в виде языков пламени, который застрелился сегодня ночью на глазах Васильева после автомобильной погони. Он был мертвенно бледен, а на его виске была отчетливо видна кровавая дыра – результат выстрела из собственного пистолета.

Молодой сектант стоял с большим ножом асимметричной формы. Именно про этот нож рассказывал Васильеву судмедэксперт Гена Громов, описывая раны Власовой.

Сатанист с тату повернул голову и злобно взглянул на Васильева, стоявшего на пороге комнаты.

– Ты думаешь, что сегодня смог одолеть нас, майор? – сектант стоял неподвижно напротив Власовой, сжимая в руке нож. – Как бы не так! Я далеко не единственный, кто сможет совершить очищение! Помнишь, как в Библии сказано: *«Ибо Иисус сказал ему: выйди, дух нечистый, из сего человека! И спросил его: как твое имя? И сказал он в ответ: Легион имя мне, потому что нас много!»*

– Помогите! – закричала Власова, с надеждой глядя на Васильева и дергаясь на кушетке.

– Слушай ты, Легион хренов! – начал гневно отвечать Васильев. – Может вас и много, но без своего артефакта вы ни хрена не сможете сделать! Ты уже труп, а скоро я доберусь и до остальных уродов из твоей секты!

– Не будь наивным, майор, – сатанист ухмылялся, поглаживая рукой волнистое лезвие ножа. – Думаешь, мы не сможем забрать артефакт обратно? Да мы способны менять реальность вокруг себя и подчинять волю людей! А что можешь ты и твои друзья с Петровки? Махать пистолетом и проводить оперативно-розыскные мероприятия, так ведь это у вас называется? Лучше смирись с неизбежным, силы не равны. Твоя сегодняшняя маленькая победа для нас – как укусы комара. Ты еще сотню раз пожалеешь, что принял решение противостоять нам и нашей миссии!

– Это мы еще посмотрим...

– А знаешь, – сатанист склонился над Власовой, та начала еще сильнее выть и извиваться. – Ты ведь в курсе, что тебе это снится, так? По идее, человек сам может мысленно контролировать свой сон. Но я тебе сейчас докажу, что даже во сне ты не сможешь нам противостоять, не говоря о реальности. Сейчас я на твоих глазах убью эту девчонку, которую убил и в реальной жизни, а ты ничего не сможешь с этим сделать.

– Нет! – жалобно закричала Власова.

Васильев действительно понимал, что он во сне. Он попытался забежать в комнату, но вдруг перед ним в проеме комнаты поднялся огромный столп пламени. Сектант звонко засмеялся. Васильев попытался силой мысли убрать пламя в своем сне, но этого не вышло. Тогда он решил пройти прямо сквозь огонь. Это сон, а значит можно и не чувствовать боли.

Но майор ошибся. Как только он сделал один шаг в проем, то тут же почувствовал сильнейшую боль от ожога. Даже во сне Васильев вдруг почувствовал себя беспомощным.

– Ну что я говорил? Наслаждайся теперь её нежным пением! – надменно произнес сатанист.

Затем он резко вонзил нож в живот беспомощной Власовой. Потом еще раз. Потом еще несколько раз подряд, при этом злобно смеясь. Девушка громко и истерично кричала от боли. Васильев наблюдал это жуткое действие сквозь пламя и почувствовал глубокое отчаяние.

– Не воспринимай это всерьез, – думал про себя Алексей. – Всё это только сон. Власова в реальной жизни и так мертва, как и этот чокнутый сектант. Всё в порядке. Я с ними справлюсь, им не удастся меня запугать.

Вдруг Васильев краем глаза уловил в конце коридора движение. Он повернул голову и увидел, что там стояла молодая светловолосая женщина, которая показалась Алексею до боли знакомой. Он пригляделся повнимательней и не мог начала поверить своим глазам. Это

красивое женское лицо он видел до этого исключительно на старых фотографиях у себя дома. Голубые глаза женщины пристально смотрели прямо на майора.

– Мама! – воскликнул Васильев и от удивления замер.

Это была определенно его мать, которую Алексей видел последний раз в живых, когда ему было всего три года. Разумеется, в таком возрасте он не смог запомнить её тембр голоса, характер и манеру двигаться. Даже лицо матери он знал лишь по фотографиям. Но сейчас она впервые появилась в его сне совершенно живая и невредимая.

Еще немного посмотрев на сына озадаченным взглядом, она повернулась и быстро пошла вглубь темного коридора.

– Мама, стой! – крикнул майор и тут же побежал за ней.

Хоть это был и сон, но Васильев был крайне ошарашен внезапным появлением здесь своей уже давно мертвой матери. До этого она ему не снилась ни разу.

Алексей бежал за ней, что было сил. Её силуэт удалялся строго по прямой, вглубь коридора с бесконечными свечами.

– Подожди, куда ты?! – отчаянно кричал ей вслед Васильев.

Наконец он увидел, как коридор заканчивался и впереди начинался проход в некую новую комнату. Мама прошмыгнула внутрь, а Васильев быстро забежал за ней.

Новая комната показалась ему знакомой. Здесь, в отличие от предыдущих помещений, не было никаких горящих свечей, которые давали до этого хоть какое-то освещение. Но даже сквозь тьму майор смог разглядеть знакомую настенную живопись. Это была комната сатанистов из клуба Нимостор. На стене были нарисованы знакомые стихи, пентаграммы и логотип секты с надписью «Club of Nimostor».

Тут же он разглядел и свою мать, неподвижно стоявшую посреди комнаты и смотрящую прямо на Васильева.

– Мама, это правда, ты? – с надеждой спросил Алексей.

Конечно, мысленно Васильев понимал, что она – лишь очередная проекция его сна, но душой ему так хотелось, что бы эта действительно была его настоящая мама, живая и стоящая буквально в нескольких шагах от него.

– Скажи что-нибудь, пожалуйста!

Алексей, разумеется, совершенно не помнил её голоса и сейчас просто мечтал его услышать.

– Леша, – тихо произнесла, наконец, мама, продолжая неподвижно стоять.

Её голос был просто завораживающим. Именно таким Алексей и представлял его, когда смотрел на фотографии своей матери.

– Мама, – тихо ответил майор, почувствовав, как у него всё перевернулось в голове.

Он подбежал к ней и крепко обнял. Она тут же обняла Васильева в ответ.

– Почему ты здесь? Ты мне раньше никогда не снилась, – спросил Алексей, прижимая к себе мать.

– Я здесь, Леша, чтобы сказать, что ты всё делаешь правильно, – её голос был заботливым и добрым.

– Правда? – спросил Алексей, едва сдерживая слезы.

– И еще, что бы сказать, что я тебя люблю.

– Я тоже тебя люблю. Я, конечно, тебя совсем не помню, но все равно люблю. Папа очень долго не мог оправиться после твоей смерти, он тоже так сильно тебя любил.

– Ты так вырос, Леша. Стал таким красивым, благородным и смелым. Я горжусь тобой, и

мне очень жаль, что я не смогла дожить до этого момента.

– Прости мам, я пока так и не нашел тех выродков, которые убили тебя. Но я догадываюсь, кто это сделал, и почему ты здесь!

– Ты ни в чем не виноват, Леша. С тех пор прошло много лет. Зато ты защитил сотни других людей.

В этот момент комната резко озарилась светом. На стенах зажглись множество ярких деревянных факелов, и теперь Васильев смог рассмотреть внимательно окружение комнаты.

И оно было ужасным. На полу лежали многочисленные черепа и кости, а где-то были разлиты лужи крови и валялись человеческие части тела, по которым ползали различные мерзкие насекомые. Потолок комнаты сатанистов был объят пламенем. На месте логотипа клуба Нимостор теперь красовалась демоническая печать, как на артефакте.

Васильев и его мать в панике начали осматриваться по сторонам, и тут их, словно невидимой ударной волной, резко откинуло в разные стороны. Майора пригвоздило к ближайшей стене, после чего его тело тут же обвили железные прутья, появившиеся прямо из стены. Прутья за считанные секунды крутили всё тело, оставив подвижной только голову. Та же самая процедура произошла и с его матерью, которую пригвоздило к соседней стене, где была нарисована большая демоническая печать.

И тут в комнате из ниоткуда появился виновник всей этой метаморфозы, происходящей во сне Алексея.

Это был Аполлион. Он важно вышагивал по комнате, наступая на окровавленные части тела, противно хлюпая и разламывая весом своих ног человеческие кости и черепа. Его лицо и глаза как обычно были красными и налитыми кровью своих жертв.

– Это ты, мразь! – крикнул Васильев, пытаясь освободиться от железных прутьев, сковавших тело.

Аполлион дошел до середины комнаты, остановился и пристально посмотрел сначала на Васильева, потом на его мать.

– Семейные встречи – это всегда так трогательно, – спокойно произнес Аполлион.

– Тебя здесь нет! Это сон! – злобно ответил ему майор.

– Безусловно. Как и твоей матери. Разве не так?

Васильев промолчал и взглянул на прикованную маму.

– Ты совершил большую ошибку, ввязавшись в разгадку тайн нашего братства и того, что происходит в Ховринской больнице.

– Ошибку совершил ты, когда эту секту создал! Я уже приблизился к вам вплотную и скоро положу всей вашей дьявольщине конец!

– Скажи мне, Алексей, вот зачем тебе всё это? Почему тебя так задело это дело? Другой бы давно бросил всё, увидев ту жуть, с которой можно столкнуться по ночам в Ховрино. Но только не ты. Ты снова пришел сюда, на этот раз даже с подмогой: экстрасенс-недоучка и твой полудурошный дружок.

– Зачем мне это? Да затем, что я всю жизнь боролся с теми, кто может навредить простому невинному человеку. Вы и ваша секта оказались для меня настоящим апогеем бессмысленного и жесточайшего зла, которое только можно увидеть в этом мире.

– Что за чепуху ты несешь? У тебя стереотипное мышление, майор. Нет зла или добра, есть мир и люди, его населяющие. И люди эти в массе своей совершенно бесполезны. Этот мир требует очищения от излишков человечества. А очищение возможно только через насилие. Ты же смотришь на мир слишком абстрактно. Ты думаешь, что невинные люди

должны быть защищены от проявления агрессии и насилия. Но это не так. Человек должен защищать себя сам, иначе он бесполезный червь. Так было всегда, и не надо строить глупых иллюзий насчет вселенской справедливости.

– Очищение через насилие? Это как раз ты чепуху несешь. Очищение может быть только через созидание и помощь окружающим, а не через бессмысленную кровавую резню.

– Ты сам-то себе веришь? Думаешь, я не знаю, почему ты на самом деле хочешь с нами покончить? Геном дьявола, как ты его называешь, здесь не причем.

Аполлион повернул голову в сторону матери Алексея и указал на неё пальцем.

– Это из-за неё ты прицепился к нам! Тобой, Алексей, движет банальная месть, а не тяга спасти как можно больше совершенно незнакомых тебе людей.

– Это неправда! – воскликнул майор, прекрасно понимая, что Аполлион в чем-то прав.

– Ты же думаешь, что это я убил твою мать. Ведь из-за её смерти ты и пошел в ментовку.

– Так это ты сделал, тварь?! – закричал Васильев.

– Отец хоть и не отговаривал тебя, – проигнорировав вопрос Алексея, продолжил Аполлион. – Но предупреждал, что работа в милиции сильно изменит тебя и сделает более черствым человеком. И он оказался вполне прав. Со временем твой характер постепенно грубел, ты становился более жестким и не терпимым. Тобой двигала справедливость, но на самом деле тебе постепенно становилось все больше плевать на посторонних людей, потому что они в большинстве своем представляют никчемный био мусор. Тебе и сейчас по большому счету плевать на тех, кто может стать нашими жертвами. Ты жаждешь только мести за убитую мать, которую даже толком не помнишь! Мести любым, даже не причастным к её смерти убийцам и насильникам, которых ты в итоге поймал за годы своей службы.

– Ты ничего обо не знаешь, тварь! Но я обещаю, что скоро ты будешь гореть в аду!

Аполлион рассмеялся и направился к матери Алексея. Мама испуганно посмотрела на упыря, который приблизился к ней вплотную. Затем Аполлион снова повернул голову и устремил взгляд своих красных глазниц на Васильева.

– Ад, друг мой – это есть то, чего мы добиваемся, неужели ты еще не понял? Только гореть в нем будешь ты. А мы – править.

Аполлион снова повернул голову к матери Алексея, привязанной прутьями к стене.

– Повезло твоей матери, что она зачала и родила тебя до своей смерти. Иначе она тоже могла бы стать нашим вкладом в пришествие Антихриста.

– Что!? Что это значит? – встревожено спросил Васильев.

– Ну, хоть здесь, в твоём сне можно провести с ней ритуал. Тебе, я думаю, понравится, – вместо ответа с довольной интонацией произнес упырь.

Аполлион резко вонзил руку в область живота матери Васильева. Он словно проткнул своей рукой её живот, и та громко вскричала от боли.

– Нет! – закричал майор.

Мама кричала, а Аполлион с довольным лицом сильно проворачивал руку внутри её живота.

– Прекрати, ублюдок! Я тебя голыми руками разорву, слышишь, урод! – истерично кричал Васильев упырю, ерзая внутри прутьев.

– Леша, срочно просыпайся! Это только сон! – между криками услышал речь матери Васильев.

Майор задумался. Он уже совсем и забыл, что всё это был лишь сон. Всё зашло слишком

далеко, он больше не мог смотреть эту жуткую и ужасную для его глаз картину. Пора просыпаться.

– Проснись! – снова громко крикнула мама.

Майор резко очнулся, словно от разряда тока. Он открыл глаза и стремительно поднял верхнюю часть тела. При этом Васильев тяжело дышал, и его немного трясло. Спину сотрясла дичайшая и острая боль, напомнившая о вчерашнем падении в затопленный подвал Ховринской больницы.

Ему и раньше снились кошмары, но этот выделялся на фоне остальных своей реалистичностью и настоящим кромешным ужасом, который в нем происходил. Там была мама, его родная мама! Что этот урод с ней сделал?

Васильев немного отдышался и попытался прийти в себя. Спокойно, это только сон, всего лишь плод моих мыслей. У меня просто нервное перенапряжение от событий последних дней, вот и снится всякая гадость.

Майор огляделся вокруг. Лены в кровати не было, сегодня у нее была дневная смена и она, видимо, уже уехала на работу. За окном было светло, значит, уже точно утро.

Алексей взял телефон и посмотрел на время. Черт, уже без двадцати девять, он чуть не проспал встречу с Лещинской. Пора срочно бежать!

Васильев быстро спрыгнул с кровати, умыл в ванной лицо, после чего молниеносно оделся и покинул квартиру.

Выйдя на улицу, майор сел за руль своего Опеля и помчал в сторону МКАДа. Он часто посматривал в зеркало заднего вида, пытаясь увидеть на хвосте уже знакомую черную Тойоту или любую другую машину, которая бы непрерывно его преследовала. Но, к счастью, никаких подозрительных автомобилей он не заметил.

До Песчаной улицы от дома Васильева ехать было прилично, минут тридцать точно, так что он уже точно не успеет добраться к нужному времени.

Майор позвонил Анне Эдуардовне и сообщил, что опоздает минут на двадцать, а может и больше, учитывая, что сейчас самые пробки.

– Ничего страшного, Алексей, – с привычной теплой интонацией ответила Лещинская. – Я назвала время ориентировочно. Неудивительно, что вы проспали сигнал будильника после такой насыщенной и тяжелой ночи. Буду ждать вас, сколько потребуется.

Васильев немного успокоился после этого ответа. Интересно, куда им предстоит поехать? И что это за её таинственный специалист, который не выходит из своего дома?

По дороге майор снова вспомнил про свой кошмар. А вдруг это был не плод его воображения? Вдруг Аполлион каким-то образом смог проникнуть в его сновидения? Разве такое возможно? А почему бы и нет? Особенно учитывая невиданные и могущественные способности этого упыря. Даже мама каким-то образом впервые фигурировала в его снах.

Ну, допустим, это был не совсем обычный сон. Какие выводы можно из него сделать, кроме того, что с Аполлионом и сектой пора покончить как можно скорее?

Даже во сне майор так и не добился ответа на свой главный вопрос: причастны ли адепты Нимостора к убийству его матери в 85-м году? «Повезло твоей матери, что она родила тебя до своей смерти. Иначе она тоже могла бы стать нашим вкладом в пришествие Антихриста». Что Аполлион имел ввиду, говоря это? Каким боком рождение Алексея и его мать могут быть связаны с пришествием конца света? Пока у майора есть лишь одна догадка: сатанисты брали себе в жертвы, как правило, только девственниц, а мама Васильева уж точно под этот критерий не подходила.

Сейчас у Васильева возникла идея, как можно проверить подробности гибели его мамы, а заодно причастность к этому клуба Нимостор. Для этого ему сейчас понадобится помощь Лещинской. Ну а поездка к загадочному специалисту подождет еще немного...

Майор осознавал, что в какой-то мере действительно стал одержим мстостью за убийство своей матери, даже не зная точно, причастны к этому сатанисты или нет. Аполлион в чем-то был прав, когда говорил ему во сне, что майор хочет покончить с Нимостором не потому что он – добрый и честный мент, а потому что эта история задела лично его.

Алексей действительно за время службы в уголовном розыске стал чуть более циничным и жестким человеком. Конечно, его созидательные принципы никуда не делись, и он по-прежнему хочет защищать граждан. Но в последнее время эти принципы уже немного отошли на второй план. Порой ведь приходится больше защищать себя от людей, чем их от кого-либо. Вся эта грязь, лицемерие и корысть, с которой Васильев столкнулся за время работы оперативником, хотя бы немного, но присутствовала у большинства сограждан, даже если они и не являлись преступниками.

Люди в большинстве своем эгоисты и живут по принципу «моя хата с краю». Их не заботят посторонние, они думают в первую очередь о своем благополучии и благополучии своей семьи. К примеру, если кто-то незнакомый рядом попал в беду, больше половины прохожих предпочтут пройти мимо, чем остановиться и оказать помощь. Ну, правильно, зачем им ввязываться в чужие проблемы, своих хватает. Не делай добра – не получишь зла. Именно с такими понятиями и живёт большинство обывателей.

Алексей всегда считал себя не таким. Нет, не особенным, просто не таким. Он, как подросток-романтик, всегда верил в справедливость и добро. Он верил в то, что люди заслуживают помощи, несмотря ни на что. Именно эта вера и двигала им с самого первого дня работы в милиции. С тех пор конечно, много воды утекло. По мере того как он сталкивался по работе с мерзкой изнанкой общества, эта его вера постепенно угасала. Но, к счастью, она так и не испарилась целиком. Только поэтому майор до сих пор служит в органах внутренних дел. Какую бы обидную правду ни говорил ему во сне Аполлион – Алексей по-прежнему хотел защищать людей от зла в любых его проявлениях. Даже таких страшных и необъяснимых, как мистические порождения Ховринской больницы и клан черных сатанистов.

Наконец, спустя 40 минут дороги он доехал до дома Лещинской на Песчаной улице. Она стояла недалеко от своего подъезда и сразу, еще издали заметила машину Васильева, хоть и видела её впервые.

Майор остановился рядом с ней и через окно махнул рукой, приглашая сесть в машину. Лещинская села на пассажирское сидение рядом с Васильевым.

– Здравствуйте, Алексей, ну, как вы? – сразу заинтересовалась она.

– Я в порядке, Анна Эдуардовна, спасибо.

– А где Николай? Я думала, он с нами поедет, с ним что-то случилось?

– Нет, он тоже в полном порядке, просто он сейчас будет занят другим очень важным делом, которое также напрямую касается нашей общей проблемы.

– Расскажите, что с вами произошло ночью, когда я уехала?

– Чуть позже, по дороге. Вы извините, конечно, Анна Эдуардовна, – Васильев немного замялся. – Я и так задержался, но мы можем сейчас отложить нашу поездку еще примерно на час?

– А что случилось?

– Мне прямо сейчас нужна ваша помощь как ясновидящей.

Лещинская сделала небольшую паузу, после чего неуверенно спросила:

– Это тоже касается нашего дела?

– Пока не знаю, может, и так. В любом случае это очень важно лично для меня.

Поможете?

– Ну, хорошо, мы в принципе можем приехать туда в любое время, просто я хотела сделать это как можно раньше. А что от меня требуется?

– Я сейчас отвезу вас в одно место в Битцевском лесу, это недалеко от моего дома.

– Битцевский лес? Я была там однажды в молодости, а что там?

– Приедем на место – расскажу.

***

Они шли по тропинке вдоль бесконечных зарослей деревьев Битцевского леса. Васильев шел чуть впереди Лещинской, направляя её на верную дорогу. Они уже практически пришли к месту, где 30 лет назад нашли мертвую мать Алексея с многочисленными ножевыми ранами.

Васильев за все те разы, что бывал здесь, уже мог дойти до места гибели его мамы с закрытыми глазами. Он знал этот огромный лес очень хорошо, и знал, какое зло он может в себе скрывать, будь то убийца его мамы или очередной Битцевский маньяк наподобие Пичушкина.

Васильев был уверен, что Фальшь не врал ему в Матросской тишине, когда говорил, что клуб Нимостор изначально до ХЗБ базировался именно здесь, в Битце. Это место, как и Ховринка, прекрасно подошло бы для обитания и жертвоприношений фанатичных подонков-сатанистов.

Наконец они пришли к тому самому месту. Васильев увидел знакомый камень и находящуюся совсем рядом реку Городня, над которой дальше по тропинке проходил небольшой деревянный мостик. Майор почувствовал, как его тело пробрала небольшая дрожь и тревожный трепет. Он испытывал это каждый раз, когда посещал место смерти его мамы.

Алексей встал у края тропинки, где и нашли тело мертвой женщины в 85-м году.

– Мы пришли, это здесь, – холодным тоном произнес Васильев. – Вы что-нибудь чувствуете, Анна Эдуардовна?

Лещинская сосредоточилась, закрыла глаза и приподняла голову. Она стояла и медитировала так около десяти секунд. Васильев в это время смотрел на неё с надеждой.

– Конкретно в этом месте я вижу лишь одну смерть, – начала говорить Анна Эдуардовна, не открывая глаз.

– Опишите этого человека, который здесь умер, – тут же возбужденно сказал Васильев.

– Я вижу молодую женщину, идущую по этой тропинке... Длинные светло-русые волосы, серые глаза, высокий лоб, аккуратный нос и немного пухловатые губы. Одета в бежевую осеннюю куртку и длинную юбку с сапогами... Её здесь убили, это произошло достаточно давно...

Алексей пока не говорил Лещинской, кого и как именно тут убили, лишь намекнул, что узнать обстоятельства смерти этого человека – очень важно для Алексея.

– Кто её убил?

– Их было двое, парни, совсем молодые, где-то не больше двадцати лет. Они напали на неё из леса... Один схватил её сзади, другой стоял спереди...

– Как они выглядели, Анна Эдуардовна? Кто они такие? – возбужденно спросил майор.

– Я не знаю... С тех пор прошло немало лет... Я не смогу многого сейчас увидеть.

– Пожалуйста, Анна Эдуардовна! Я вас умоляю, напрягитесь! Постарайтесь рассмотреть все мельчайшие подробности, это вопрос жизни и смерти!

Лещинская продолжала медитировать с закрытыми глазами. Теперь Васильеву показалось, что она еще сильнее прижала руки к голове, а её лицевые мышцы вновь поразили легкие судороги, как это происходило в подвале Ховринки.

– Один из них был с каштановыми волосами, второй... не могу рассмотреть... кажется, рыжий.

Васильев по ассоциации тут же вспомнил про жестокого шизофреника и главного палача секты Нимостор по кличке Цербер. Фальшь говорил майору, что Цербер был именно рыжим. Возможно это совпадение, мало ли рыжих людей в Москве и во всей стране?

– А черты лица? – поинтересовался Алексей.

– Нет, лиц я не могу рассмотреть... Рыжий схватил её сзади, приставил к горлу... Вроде это нож, но какой-то странный...

– Извилистой формы?! – тут же спросил Алексей.

– Похоже на то... Второй парень стоит спереди... Рыжий приказывает женщине молчать... А потом говорит второму: «Проверь!»

– Проверь?

– Да... Женщина испугана... Говорит, что бы её отпустили, у неё маленький ребенок, она сама отдаст все деньги... – со лба Лещинской потекла капелька пота. – После её слов рыжий злобно воскликнул: «Сука!», убрал нож с её шеи и...

Она остановилась.

– Что, Анна Эдуардовна, что?! – воскликнул майор.

– ... Потом вонзил нож в живот этой женщины... Много раз... Наверное, десяток... О боже! Всё, я больше не могу...

Она резко убрала руки от головы и открыла глаза. Потом чуть опустила верхнюю часть тела и начала тяжело дышать.

– Простите, Алексей, – оправдательным тоном начала Лещинская, не поднимая головы. – После сегодняшней ночи я немного растеряла форму. Больше я вам ничего рассказать не могу про это жуткое убийство, сейчас это предел моих возможностей.

Васильев ответил не сразу. Он был под впечатлением даже от таких малозначащих подробностей убийства его мамы, о которых майор даже не мог до этого догадываться.

Лещинская увидела всё в точности: и внешность его мамы, и обстоятельства смерти, и даже количество ударов ножом. Теперь, спустя 30 лет, Алексею известно, что убийц было двое, совсем молодые на тот момент ребята. Но причина, по которой они убили её маму, так и не ясна. Сначала рыжий просто приставил нож к её горлу, приказал второму что-то проверить, а потом убийцу после умоляющих слов мамы, почему-то резко одолела вспышка ярости, и он зарезал её. Все это более чем странно.

Были ли это сатанисты Нимостора? Теперь эта версия стала для Алексея еще более возможной. Во-первых, один из них был рыжим, как и Цербер. Во-вторых, там фигурировал нож, похожий на тот, которым пользовались сектанты. В-третьих...

И тут майора осенило. Мама сказала убийцам, что у неё маленький ребенок, чем и разгневала рыжего ублюдка. Она как потенциальная жертва для ритуалов не подходила под нужные критерии сектантов. Вот и ответ! Они хотели проверить, не девственница ли она, но

мама сама же и ответила своей мольбой о пощаде на их вопрос. Возможно, то обстоятельство, что мать Алексея не подходила под категорию жертв сатанистов, спасло её от намного более жуткой смерти.

И всё же не факт! Даже это всё – пока лишь догадки. Аналитический склад мышления майора, которым он обзавелся за время оперативной работы, требовал только железных доказательств.

– Спасибо, Анна Эдуардовна. Вы мне только что очень помогли.

– Теперь я могу узнать, кто эта женщина? – Лещинская уже отдышалась и говорила почти ровно. – Она кто-то явно близкий человек для вас.

Васильев молчал и задумчиво смотрел в сторону мостика через речку.

– Боже... – Лещинская, сделав сосредоточенное лицо, уже догадалась сама. – Неужели это ваша мать?

***

– Так вы думаете, что её 30 лет назад убили наши черные сатанисты? – спросила Лещинская у Алексея, когда они возвращались через лес к припаркованной у Красного маяка машине Васильева.

– Это я и хотел выяснить с вашей помощью. Пока это были лишь мои предположения.

– Невероятно! У меня просто нет слов. Мне очень жаль, Алексей. Кто бы ни был убийцей вашей матери, вы их обязательно найдете и накажете.

– Я твержу себе это уже с того момента, как поступил в университет МВД, – с обреченной интонацией ответил Васильев.

– Вы обязательно достигнете своей цели, я в этом уверена даже без ясновидения!

– Хотелось бы верить, – Васильев тяжело вздохнул. – Давайте пока закроем эту тему. Я даже думать об этом стараюсь как можно реже, не то что обсуждать.

– Вы правы. Извините.

– Лучше скажите, наконец, куда мы едем? И что это за специалист по дьяволу и чертовщине, покрытый пеленой тайны?

– Ах, да, – Лещинская видимо и сама уже подзабыла, куда и зачем они сегодня едут. – Мы поедем сейчас в небольшой действующий храм в Сергиево-Посадском районе. Там нам понадобится помощь русской православной церкви. Точнее, не совсем обычного её представителя.

Майор вскинул брови от удивления.

– Я не ослышался? Русская православная церковь?

– Верно.

Хоть Васильев и был крещеным, но в бога он не верил. А словосочетание «Русская православная церковь» и вовсе в нынешнее время вызывала у Алексея лишь чувство отвращения.

В последние годы в светской России сложился абсолютный и непререкаемый авторитет православия и церкви. Пропаганда веры шла отовсюду, начиная от высказываний влиятельных и «верующих» людей и заканчивая паршивыми отечественными фильмами, снятыми на госсредства. Соответственно, и эффект получился не слабый. Православная вера вновь захлестнула умы граждан.

А после введения уголовной статьи за оскорбление чувств верующих появилось огромное количество православных активистов, которых, судя по их агрессивному поведению, едва ли можно назвать святыми и невинными ангелами божьими. С помощью

своей «крыши» из верующих чиновников эти активисты готовы привлечь к полному запрету и линчеванию любое, по их мнению, неудобное всевышнему проявление искусства, будь то концерт известной рок-группы или выставка картин. Запретить всё что угодно, что может оскорбить такие ранимые и тонкие чувства верующих. И это происходит в стране, где есть свобода вероисповедания и свобода слова. Получалось, что нынешняя российская конституция противоречила сама себе.

Абсурдность ситуации с православием можно наглядно увидеть в том, что бородатых попов уже привлекают к «освящению» ракет перед полетом в космос, само существование которого христианская вера веками яростно отвергала. Алексей, будучи прагматиком и атеистом, не понимал, откуда появилось столько православных фанатиков в стране, прожившей 70 лет в атеизме. Да еще в 21 веке, где наука уже ушла на немыслимые высоты и может объяснить практически любое природное явление или феномен.

То, что происходит в Ховрино, безусловно, тоже трудно поддается научному объяснению. Но дело даже не в том, что Алексей не верил в Иисуса Христа. Его бесило это грубое навязывание православия на государственном уровне. Он ничего не имел против конкретно христианства и верующих людей. Верите в бога? Да верьте на здоровье. Но только не надо при этом навязывать свою веру мне и еще миллионам других людей. Я сам себе выберу вероисповедание и образ жизни. Сам решу, что мне смотреть, слушать и читать.

Неважно, верующий ты человек или нет, важно то, какие поступки ты совершаешь и что полезного делаешь для окружающих людей. Если ты говно и мудака по жизни, частые походы в церковь и «иконостас» в салоне твоей тачки не сделают тебя лучше.

– И каким образом этот представитель РПЦ сможет нам помочь? – слегка недовольным тоном спросил майор. – Будет выгонять демонов из Ховринской больницы, как тот священник из девочки в фильме «Изгоняющий дьявола»?

– Почти в точку. Его зовут отец Матвей, с виду он обычный настоятель в маленькой подмосковной церкви, но на самом деле этот священник – тайный специалист РПЦ по экзорцизму и белой магии. К его услугам обращаются лишь в самых крайних случаях, когда в каком-либо месте стопроцентно существует угроза потустороннего происхождения для жизни человека или группы людей. О его истинной деятельности в России знают лишь десяток человек, среди которых ваша покорная слуга и сам Патриарх всея Руси.

– О как, – сдержанно удивился Васильев и саркастично добавил: – А президент тоже в курсе его талантов?

– Не иронизируйте, Алексей. Этот человек действительно сейчас единственный, кто сможет нам помочь. Он настоящий и исключительный профессионал своего дела.

– Хорошо, хорошо, я вам верю. Я уже согласен на любую помощь, лишь бы был результат.

Дорога до пункта назначения заняла около часа с небольшим. Васильев с Лещинской приехали в небольшую деревню, расположенную в нескольких километрах на север от Сергиева Посада.

– Вот она, – произнесла в машине Лещинская и показала пальцем налево. – Мы на месте.

Алексей взглянул в ту сторону, куда указала Анна Эдуардовна, и увидел за сельскими домами на небольшом возвышении каменную церковь. По внешнему виду храм, построенный из белого камня, был сравнительно небольшим. Вдоль крыши расположилось несколько куполов темно-синего цвета, а с краю храма стояла высокая башня с колокольней. В целом это была типичная, ничем особо не примечательная, русская белокаменная церквушка, каких по всей стране были тысячи.

Майор подъехал по узкой дороге к церкви и припарковал машину на небольшой поляне рядом с ней.

– И кто бы мог подумать, что в такой глуши обитает реальный укротитель бесов, – спокойно произнес Васильев, выйдя из машины и взглянув на округу.

– Именно поэтому отец Матвей здесь и обосновался, подальше от мирской суеты.

– А мне к нему так и обращаться? Отец Матвей?

– Ну да, к нему все прихожане так обращаются. Его реального имени не знаю даже я.

– Прямо как агент 007, только на службе небесных сил.

Лещинская, как женщина, следуя правилам церковной этики, начала надевать на голову платок.

– Идемте, – приглашающе сказала Анна Эдуардовна, когда замотала платок.

В этот момент у майора в кармане зазвонил телефон. Алексей тут же достал смартфон и посмотрел на экран. Звонил Валера Савкин, которого Васильев вчера оставил следить за бывшим омовцем Мавриным у его дома. Неужели есть результаты?

– Сейчас, одну секундочку подождите... – остановил Лещинскую Алексей и поднес трубку к уху.

– Алло! – ответил майор.

– Саныч! – резко закричал на ухо майора Савкин.

– Что такое, Валера?

– Тут... Тут короче беда случилась! Мужика того, за которым ты меня следить оставил, чуть не убили полчаса назад!

– Что!? – взбудоражено воскликнул в трубку майор. – Как это произошло, кто это был?

– Я не знаю. Час назад он вышел из дома, пошел в магазин. Все вроде спокойно было. Вышел с пакетом продуктов, пошел обратно к дому. Потом, когда зашел в свой двор, на него там в подворотне напали двое с ножами. Этот бывший мент хоть почти на пенсии, но видно, навыки и реакция остались. Он, видать, почуял, как на него хотели сзади накинуться и успел резко увернуться. Одного сразу приложил с вертухи и начал мутузить, а второй в это время напал на него сзади и ударил ножом под ребра. Бывший мент этот упал и схватился за рану. Вторым напавшим хотел его добить и вскинул руку с ножом, но тут уже подлетел я. Крикнул: «Стоять!» и навел на них пистолет. Первый напавший, которого бывший мент приложил, к этому времени очухался и встал на ноги. Они сразу убежали от меня, я попытался их догнать,

хотел уже стрелять в воздух, но они забежали за угол дома, а потом как по волшебству испарились! Я тебе не вру, Саныч! Они просто исчезли, как призраки! Я их упустил.

– Приметы тех двоих запомнил?

– Нет, слушай, не успел как следует рассмотреть. Одежда темная, неприметная.

– Черт, а с этим мужиком самим что? Сильно его порезали?

– Не особо. Повезло ему, лезвие едва до печени не дотянулось, так бы уже холодный валялся. А в целом жить будет. Ты извини меня, товарищ майор. Не уследил я, и этих двух тоже упустил. Просто я никак не ожидал, что такая жесть посреди утра произойдет.

– Ничего, Валера, это ты меня извини, я и сам подобной ботвы не ожидал, иначе бы я тебя одного там ни за что не оставил. Ты сам-то в порядке?

– Да я-то в норме.

– А мужик этот где сейчас?

– В 68-й городской больнице.

– Нашим никому не говорил про это?

– Нет, а надо было?

– Ни в коем случае! Ты молоток, Валера! Прости, пожалуйста. Из-за меня ты в очень рискованной ситуации оказался. Спасибо огромное, я твой должник! А теперь забудь про этого мужика и про то, что я велел тебе следить за ним.

– Без вопросов, потом хоть расскажешь, кто это был на самом деле?

– Непременно всё узнаешь!

– Ладно, я понял.

– В 68-ю его повезли, говоришь?

– Да.

– Ладно, спасибо. Давай, Валер, на работе увидимся.

– Так точно, товарищ майор.

Васильев нажал на кнопку сброса и взглянул на Анну Эдуардовну, ожидающую его у входа в церковь.

– Что-то случилось? – тут же тревожно спросила она.

– Да, – задумчиво ответил и продолжил: – Я, к сожалению, не смогу надолго здесь задержаться. В Москве кое-что стряслось. Так что давайте быстро пообщаемся с вашим священником, отдадим ему артефакт, а потом я сразу поеду обратно.

– Ну, хорошо. Идемте.

Зайдя внутрь церкви через открытые деревянные ворота, Алексей ничему особо не удивился. Внутреннее окружение церкви было таким же типичным, как и во многих других православных храмах. Они прошли через так называемый притвор в главную часть церкви. Стены основного зала были усеяны церковными фресками и иконами. Перед некоторыми из этих икон стояли подсвечники, на которые верующие обычно ставят свечи. Прямо по курсу, в конце зала стояли алтарь с иконостасом. На высоком потолке висел хорос – кольцевидный светильник с висящими по всей окружности лампадами.

Людей в церкви практически не было. Васильев увидел лишь двух прихожан: старушку и девочку лет двенадцати, видимо, бабушку и внуку. Они ставили свечи в один из подсвечников и по очереди крестились. У одной из икон что-то делал одинокий монах, а у стены рядом с алтарем стоял другой монах в черной рясе и надетой на голову камилавке. Он чем-то мазал штукатурку. Возможно, очищал поверхность стены.

– Вот он, идемте, – тихо произнесла Лещинская, указав на монаха, который занимался

шпугатуркой.

Они подошли к священнику со спины почти вплотную, а сам настоятель продолжал мазать стену раствором.

– Доброе утро, отец Матвей, – негромко поздоровалась Анна Эдуардовна.

Монах остановился, отложил строительную кисть, а затем всем телом медленно повернулся к ним. На вид священнику было чуть больше сорока лет, у него были длинные каштановые волосы, а острые черты лица и узкие губы покрывали усы и борода средней длины. Он посмотрел сначала на Васильева, потом на Лещинскую. Взгляд его карих глаз был очень выразительным и мудрым, казалось, он мог видеть любого человека насквозь.

– Анна? – вопросительно произнес отец Матвей, при этом на его лице отсутствовали какие-либо эмоции. Голос монаха был тихим и спокойным, но в нем чувствовалась некая таинственная сила.

– Да, святой отец, это я. Только немного постарела за те годы, что мы с вами не виделись, – ответила Лещинская и улыбнулась ему.

– Господь с тобой, – тем же тихим голосом ответил монах. – Ты так же прекрасно выглядишь, как и 8 лет назад.

После этих слов отец Матвей подошел к Лещинской и слегка обнял её. Невозмутимое выражение его лица изменилось, но совсем немного. Судя по всему, отец Матвей явно принадлежал к типу очень сдержанных людей.

– Ну, здравствуй, Анна, – сказал священник, когда перестал обнимать Лещинскую. – По какому божьему промыслу ты решила скрасить сей храм своим посещением? Твой визит явно не случаен спустя эти годы.

– Ты прав, святой отец, я тут не проездом. Беда случилась... – Лещинская перестала улыбаться и сразу серьезно заговорила по делу. – Большая беда. В столице объявились черные сатанисты.

Священник пристально посмотрел на Лещинскую, требуя своим взглядом продолжения её реплики.

– Им удалось открыть дверь к дьяволу в одном заброшенном здании и выпустить могущественные потусторонние силы. Люди там погибают уже несколько лет. Я с таким раньше не сталкивалась, только на тебя одного теперь надежда.

Отец Матвей опустил глаза и, судя по всему, задумался. На Васильева он так и не обращал никакого внимания.

– Какие данные о них есть? – в той же спокойной манере спросил священник, подняв после раздумий голову.

– Вот, кстати, познакомься, – Анна Эдуардовна указала жестом на Васильева. – Это Алексей, он оперативник уголовного розыска. Благодаря ему я и узнала все подробности и ужасающий масштаб проблемы.

– Очень приятно, – равнодушно сказал отец Матвей, слегка пожав Васильеву руку.

– Взаимно, – в похожей интонации ответил майор.

– Алексей проделал огромную работу, которую сложно переоценить, – продолжила Лещинская. – Ему удалось вычислить двух сатанистов, которые тайно совершали жертвоприношения в том здании и добыть их артефакт с демонической печатью.

– Артефакт? – переспросил священник, взглянув на Алексея.

Васильев достал из куртки металлический шар с демонической печатью и протянул его отцу Матвею. Тот аккуратно взял его в руки. Алексей увидел, как при осмотре артефакта

глаза священника округлились. Его выражение лица, до этого не производившее никаких эмоций, теперь приобрело явный оттенок тревоги и искреннего изумления.

– Господь всемогущий! – тихо воскликнул отец Матвей, не отрывая взгляда от магического шара. – Этого не может быть...

– Что такое, отец Матвей? – спросила Лещинская.

– Это же печать Абаддона! – будто сам себе ответил монах.

– Это...точно? – с запинкой неуверенно спросила у него Лещинская.

Отец Матвей наконец перестал разглядывать артефакт. Он посмотрел на Васильева и озадаченно спросил:

– Как и где вам удалось раздобыть эту вещь, молодой человек?

– Для начала скажите, что такое печать Абаддона и для чего эта штукавина сатанистам? – ответил ему вопросом на вопрос Алексей и вдруг, почувствовав сильнейшую и нестерпимую боль в спине, скрутился пополам с протяжным стоном.

– Алексей, что с вами? Опять спина? – испуганно спросила Анна Эдуардовна и подхватила его за плечо.

Васильев через силу кивнул, подтверждая её слова.

– Так, срочно идемте в мою келью, – сказал отец Матвей и направился в сторону участка стены, где располагалась крупная прямоугольная икона в человеческий рост.

Лещинская, держа под руку Васильева, последовала за ним. Отец Матвей подошел к иконе, проделал на её поверхности некую странную манипуляцию руками, после чего икона волшебным образом начала медленно отодвигаться в сторону, открывая некий потайной ход. Видимо, это и был вход в секретную келью отца Матвея.

Когда дверь-икона целиком открылась, священник сделал пригласительный жест Лещинской с майором и начал спускаться вниз по лестнице...

***

– Удивительно, как вы еще смогли столько часов самостоятельно передвигаться, – произнес отец Матвей, закончив читать молитвы. – Еще немного времени, и я бы уже не смог вылечить ваши кости и суставы в позвоночнике.

Васильев теперь чувствовал себя гораздо лучше. Он не знал, что там наколдовал этот угрюмый священник с его спиной, но боли совершенно исчезли, словно их и не было.

– Спасибо, – сдержанно поблагодарил монаха Алексей.

– Не за что. А теперь расскажите всё по порядку, – требовательно произнес Отец Матвей.

Они сидели в личной небольшой подвальной комнатке отца Матвея, у которого здесь, видимо, был мини-штаб. Вокруг было расставлено небольшое количество свечек и икон, а на стене висело различное колющее и стрелковое оружие. Некоторые из этих орудий были весьма экзотичного внешнего вида. Неужели вот этими прибабасами и воюет отец Матвей с нечистью?

О том, как он ввязался в эту необыкновенную историю, Васильев рассказывал отцу Матвею быстро и внятно, попутно слово брала Лещинская и рассказывала те обстоятельства, которым и сама была свидетельницей. Священник слушал внимательно и ничего не переспрашивал вплоть до того момента, когда речь зашла о погоне за сатанистами и добытом в качестве трофея артефакте, который священник назвал печатью Абаддона.

– Значит, их было двое в машине? – задал Алексею вопрос отец Матвей.

– Да, двое. Но мне кажется, что они не единственные участники ныне существующей

секты.

– Разумеется, – подтвердил его догадки монах. – Их гораздо больше. Вам просто невероятно повезло, что печать в тот момент была у них на руках, и вы смогли её забрать. Без неё сатанисты – как без рук. Но теперь ваша жизнь в большой опасности. Эти люди не остановятся ни перед чем, что бы вернуть печать Абаддона обратно себе.

– Моя жизнь и так уже несколько раз висела на волоске.

– Кто добро творит, того Бог благословит.

– Я скорее, говоря вашим языком, действую по принципу: на Бога надейся, а сам не плошай. Вы лучше, отец Матвей, расскажите, что это за печать Абаддона такая и чего хотят добиться с помощью неё черные сатанисты?

– Абаддон, или Аваддон – один из самых могущественных демонов ада, – тем же спокойным и тихим тоном рассказывал отец Матвей Лещинской и Васильеву. – У каждого из самых влиятельных демонов царства Люцифера есть своя печать, с помощью которой можно призвать на свет земной любого из них. Конкретно в этом магическом шаре заключена сила Абаддона. Это изображение на шаре является его символикой. Подобными печатями с древних времен обладали наиболее влиятельные и сильные черные маги всего мира. Печати при грамотном использовании способны придавать её владельцу немислимые силы и могущество, почти сопоставимое с силой демона, которому принадлежит печать. Так же с помощью этих печатей возможен и вызов самих демонов в наш мир, но как именно это делать – узнавали далеко не многие черные маги. Такие обряды были крайне объемными и сложными в исполнении. Еще со времен крестовых походов церковь вела тайную войну с нечистой силой и теми людьми, кто их призывает. Некоторых великих черных магов удалось найти, а также найти демонические печати, которыми они пользовались. Эти печати обычно уничтожали путем заклинаний белой магии, а если это было невозможно – прятали настолько тщательно, чтобы никто и никогда не смог их найти. До нашего времени я видел своими глазами лишь одну уцелевшую печать – печать Самаэля, её показывал мне один влиятельный испанский священник. Но я даже в страшном сне не мог и подумать, что здесь, в России у кого-то может быть печать самого Абаддона. Те сектанты, с которыми вам пришлось столкнуться, очень влиятельны и могущественны, раз у них в руках оказался столь разрушительный артефакт.

– Но почему именно Абаддон? – спросил Васильев.

– Абаддон – это демон разрушения и смерти. Другое его имя, Аваддон, на иврите обозначает «место уничтожения». В Откровении Иоанна Богослова Аваддон представляет собой повелителя адской бездны, из которой вышел ангел смерти, ведущий за собой полчища страшного вида саранчи. *«Царем над собой имела она ангела бездны; имя ему по-Еврейски Аваддон, а по-Гречески Аполлион.»*

«Вот оно что, – подумал майор. – упырь Аполлион не просто так взял себе это прозвище, он всерьёз ассоциирует себя с демоном, силу которого использует».

– Воспользоваться силой Абаддона могут лишь самые могущественные и опытные черные маги, которые знают, какими разрушительными последствиями не только для них, но даже для всего мира может обернуться вызов в нашу реальность этого демона. Абаддон сметет всё на своем пути, не различая понятий добра и зла, очистив таким образом землю практически от всего живого. Если сатанисты, с которыми вы столкнулись, просто использовали печать в личных целях – то это еще пол беды. Если же они целеустремленно хотят вызвать Абаддона в наш мир, то они – настоящие безумцы, которых нужно немедленно

остановить.

– А их постоянные кровавые ритуалы – это тоже часть вызова демона?

– Безусловно. Это наиболее необходимая часть для призыва злых сил ада. Подобные бесчеловечные ритуалы нужно проводить регулярно для достижения конечного результата. Лично самого демона можно вызвать лишь раз в 25 лет и только в Вальпургиеву ночь.

– Вальпургиеву ночь? – переспросил Васильев.

– Именно так. В ночь с 30 апреля на 1 мая. В эту ночь демоны и слуги ада особенно активны и легко поддаются манипуляции со стороны ведьм и чернокнижников. Кстати, 30 апреля уже завтра. Ты, Анна, сказала, что засекла в Ховринской больнице давнюю попытку подобного мощного ритуала, которая по неизвестной причине сорвалась, но оставила после себя след в виде ожившего верховного жреца секты. Возможно, это как раз и была попытка вызова Абаддона. Мне нужно знать: когда это произошло?

– Прости, но когда это произошло – я не знаю, – виновато развела руками Анна Эдуардовна.

Васильев, вспомнив про дату штурма Ховринской больницы ОМОНОм в 1990-м году, вдруг осознал, что он точно знает ответ на этот вопрос.

– Это было в Вальпургиеву ночь 1990-го года! – почти закричал Васильев, как только до него дошло.

– Вы уверены? – недоверчиво спросил священник.

– Почти на 100 процентов! Именно в ту ночь в больнице на секту совершил рейд отряд ОМОНа, в результате которой она и перестала существовать. Я общался с одним из участников того штурма и он явно что-то скрывал. Судя по его поведению, в эту ночь там происходило что-то очень странное и ужасное. Может, это как раз и была попытка вызова Абаддона, а милиции удалось этот ритуал пресечь и ликвидировать сатанистов?

Отец Матвей на несколько секунд задумался, после чего ответил:

– Если допустить, что именно тогда проводился последний ритуал, то выходит, что с тех пор прошло как раз 25 лет. Сегодня 29 апреля и это означает, что вызов Абаддона и свершение Апокалипсиса возможно уже завтра ночью!

– О боже... – сдавленно произнесла Лещинская.

Отец Матвей повернулся к майору, сделал сосредоточенный взгляд и строго спросил:

– Алексей, кто еще из ваших знакомых знает, что вы завладели печатью?

– Только мой ближайший коллега и друг, с которым мы вместе обезвредили тех сатанистов.

– Это, конечно, хорошо. Но было бы еще лучше, если бы об этом вообще никто не знал кроме вас. У черных сатанистов благодаря магии очень большие возможности. Ради своей цели они любым способом доберутся до кого угодно.

– Если вы не доверяете моему другу – то спешу вас успокоить. Николай не знает, что артефакт я отвез именно сюда, вам.

– Всё равно ситуация крайне опасная, до Вальпургиевой ночи остался один день. Сектанты уже сейчас землю носом роют, что бы отыскать печать и вернуть её себе.

– И что вы предлагаете? Какие планы?

– За этим вы ко мне и пришли, – вздохнув и опустив голову, произнес отец Матвей. – Пришли, кстати, очень своевременно. Хвала Господу за это.

– Разумеется, мы пришли за этим! – не выдержав, гневно произнес Алексей. – Не благословения же у вас просить! При чем тут Господь? Да если б не я и мой пытливый

характер, вы бы так и сидели тут в своей церквушке, даже не подозревая, что в каком-то заброшенном здании на окраине столицы готовят Апокалипсис!

Отец Матвей поднял голову и устремил равнодушный взгляд на майора, после чего спокойно произнес:

– А вот этого не надо, молодой человек. То, что вы не верующий – я и так уже понял. Но свои мысли на этот счет лучше держите при себе. Сейчас не та ситуация, что бы выяснять, кто к какой вере принадлежит. На данный момент есть более актуальные вопросы. Пока эта вещь у нас, – священник постучал пальцем по артефакту, – мы фактически решаем судьбу человечества. И решающий вклад в это, безусловно, внесли именно вы, Алексей. Скажу вам искренне, видит Бог, за то, что вы сделали, вас уже пора причислять к лику святых. Нам не стоит ссориться на ровном месте по пустякам. Сейчас нужно действовать вместе, и при этом каждый действует по своим возможностям.

– Ладно, вы извините, – отведя взгляд, уже более спокойно ответил майор. – Просто последнее время нервы на пределе из-за происходящего.

– Я прекрасно понимаю, вы многое пережили и повидали за эти дни.

– Но вы так и не ответили, что теперь делать?

Отец Матвей начал медленно ходить по комнате и отвечать:

– Артефакт оставите у меня, я попробую его уничтожить. Раньше я подобными вещами не занимался, но надеюсь, что с божьей помощью у меня это получится.

– Уничтожить? – Васильев непонятливо вскинул брови. – Взорвать, разрушить, в этом плане?

– Нет. В печатях заключены мощнейшие вземные силы. Они абсолютно неуязвимы для естественных внешних воздействий. Этот артефакт можно уничтожить только специальными заклинаниями и магическими манипуляциями.

– Прекрасно. А как же тогда простым бойцам ОМОНа удалось пресечь попытку конца света 25 лет назад? Их ведь в милиции не обучают белой магии.

– Как им удалось сорвать ритуал, я вам не могу ответить. Для меня это тоже пока загадка. Но можно сказать точно одно: саму печать им уничтожить не удалось. Кто-то из сектантов сумел скрыться тогда и забрать печать с собой. Именно с этими выжившими мы сейчас и имеем дело.

– А что мне делать, пока вы тут будете пытаться уничтожить печать?

– Своей прямой работой. Вы уже наступили на пятки сатанистам и нанесли им серьёзный удар. Наверняка вы сможете установить связи тех двоих, что были в машине, и вычислить их верхушку. Но на самом деле я бы посоветовал вам остаться здесь и никуда не высовываться. Эти люди крайне опасны, если они узнают, что артефакт у вас, то их ничто не остановит. Ваша жизнь будет висеть на волоске.

– Ну уж нет. Сидеть здесь и ждать неизвестно чего? А вдруг у вас не получится, и что тогда? В городе у меня жена, лучший друг, а если с ними что-то произойдет? Меня будут искать на работе, в конце концов. Лучше я и правда, как вы выразились, займусь своей работой и доберусь до этих выродков первым.

– Решать вам, Алексей. Но ради бога, будьте очень осторожны.

Что ж, в принципе, Васильев уже всё узнал от этого странного священника. Теперь пора ехать в больницу к Маврину. Дорога обратно неблизкая, а времени в обрез. Вдруг сатанисты захотят добить бывшего омовца прямо в больничной палате? Ведь он последний, кто может рассказать хоть что-то про тот загадочный штурм в 90-м году.

– Ладно. Вы извините, но у меня срочное дело в Москве, – деликатно извинился майор. – Это тоже касается наших сектантов. Похоже, они как раз начали ответные действия.

– Вы точно уверены, что вам надо ехать, Алексей? – взволнованно поинтересовалась Лещинская. – Может, всё-таки останетесь здесь ради собственной безопасности?

– Нет, Анна Эдуардовна. Я должен ехать, пускай каждый занимается своим делом. Вы едете со мной или останетесь тут?

– Я пока что останусь, Алексей. Езжайте один, но будьте очень осторожны и почаще звоните. Даже если не будет никаких новостей. Я буду сильно волноваться за вас.

– Обязательно позвоню!

Васильев посмотрел на отца Матвея и протянул ему руку.

– До свидания, отец Матвей. Приятно было познакомиться, надеюсь у вас всё получится.

– До свидания. Я тоже надеюсь, что у вас всё получится. Помните, никому ни слова, что печать здесь. Берегите себя, и храни вас Господь.

Васильев домчал от церкви отца Матвея до 68-й городской больницы на улице Шкулева почти за полтора часа. По дороге ему позвонил полковник Хорошилов и сильно интересовался, где сейчас находится майор. Алексей соврал ему, что после ночного задержания плохо себя чувствует и остался дома с больной спиной и простудой. Полковник, видимо, после успешного обезвреживания двух опасных преступников, был в хорошем настроении и вроде как поверил майору. Он разрешил ему отдохнуть и полечится пару дней.

Сам Васильев обдумывал состоявшуюся встречу с более чем загадочным отцом Матвеем. Майор сейчас был сильно обеспокоен. Но вовсе не преданием о демоне Абаддоне и близком пришествии конца света.

Больше взволновало Алексея совсем другое. А именно слова священника-эксзорциста о том, что если черные сатанисты узнают, кто именно забрал печать, то ничто их уже не остановит на пути возвращения артефакта себе. Хоть Васильев и не подал в церкви обеспокоенного вида, но слова об ответных действиях сатанистов очень его взволновали. Боялся майор вовсе не за себя. Он начал переживать за Лену.

А что если эти твари из Нимостора, которые пока что на свободе, действительно узнают, что печать Абаддона у Васильева? Тогда они могут быть смертельной угрозой не только для майора с Петровки, но и для его близких. Самой уязвимой его точкой была именно Лена – его любимая жена. Васильев только сейчас полностью осознал, что, рискуя до этого несколько раз лишь собственной жизнью, теперь он может подвергнуть опасности и жизнь своих близких.

Едва выехав из деревни, Васильев принял кардинальное решение и набрал номер Лены. Она была, скорее всего, обижена на Алексея за его странное и безразличное поведение ночью, но трубку взяла почти сразу.

– Алло, – громко ответила жена Алексея. На заднем фоне был слышен шум. Видимо, Лена ехала в машине скорой на очередной вызов.

– Лена, пожалуйста, выслушай сейчас меня и постарайся не перебивать, – требовательно и четко произнес в трубку Васильев.

– Что на этот раз? – нервно спросила супруга.

– Это прозвучит очень странно и пугающе, но ты ничего не бойся. Просто сделай всё, как я тебе сейчас скажу. Отпросись сейчас же с работы, придумай что-нибудь. Сразу после смены езжай в любую ЖД кассу и покупай билет на самый ближайший поезд до Питера. Поедешь к своим родственникам отдохнуть на несколько дней.

– Что... – начала было спрашивать Лена.

– Подожди, Леночка, это очень важно. Как только приедешь домой – сразу собирай самые необходимые вещи и ни в коем случае никому не открывай дверь кроме меня. Даже если придут от моего имени – не открывай! До дома с работы пускай тебя кто-нибудь сопровождает, одна не иди и на вокзал тоже.

– Господи, да что всё это значит, какой Питер?! Леша, ты в порядке? – Лена почти кричала в трубку, голос у неё был обеспокоенный.

– Лена, послушай, я не шучу, положение серьезней некуда! Прости, но я впутался в намного более опасную историю, чем думал сначала. Но ты не бойся, за тобой никто не охотится и не собирается этого делать, просто нужно перестраховаться. Сам за себя я еще

смогу постоять, а вот тебя я хочу уберечь от любых возможных проблем. Покупай билет только на самый ближайший поезд, даже если он отходит через пару часов. Забирай из дома только самое важное! И, повторяю, никому не открывай дверь! Не иди домой и не выходи из дома одна!

– Ты уверен, что всё настолько плохо? – после небольшой паузы тревожно, но спокойным голосом спросила Лена, видимо, поверив в искренность требований мужа.

– Более чем. Пожалуйста, Леночка, золотце, сделай всё – как я сказал. За меня не бойся, я решу все проблемы в течение двух дней. А потом сразу вернешься от родственников. На работе даже отпуск можешь не брать, просто отгул дня на три-четыре.

Васильев услышал, как Лена тяжело вздохнула в трубку, после чего будто сама себе спокойно и обреченно произнесла:

– Господи, да что же это происходит...

– Прости меня, Леночка, это всё из-за меня. Можешь проклинать меня, подать на развод, что угодно – но только сделай всё немедленно и именно так – как я прошу.

– Хорошо, Леша, я сделаю. Но только пообещай, что с тобой всё будет в порядке.

Хоть Васильев и не видел лица жены, но почувствовал по её интонации, что она едва не плачет.

– Я обещаю, любимая. Я всё улажу и не дам себя и тебя в обиду, я уже и так через многое прошел. Всё у нас будет хорошо и ничего не произойдет.

– Я на это надеюсь. Береги себя, Леша.

– Непременно. Звони мне каждый час, что бы я был в курсе твоих передвижений и действий.

– Хорошо.

– Умница. До связи. Я очень сильно люблю тебя.

– Я тоже...

Лена повесила трубку. За что еще Васильев любил свою супругу – так это за понятливость и адекватное восприятие экстренных ситуаций. После таких страшных речей и просьб со стороны мужа другая бы уже закатила истерику и начала задавать глупые и ненужные вопросы. Но Лена смогла поверить в невидимую опасность. Она восприняла всё относительно спокойно и подчинилась требованиям Алексея. Майор был абсолютно уверен, что его жена сейчас сделает всё именно так, как он попросил и поэтому стал сейчас чуть более спокоен за её судьбу.

Теперь внимание Алексея переключилось на происшествие с Олегом Мавриным, к которому он сейчас ехал в больницу. Если бы не Валера Савкин, Маврин бы был уже на том свете.

Интересно, сатанисты таким образом зачищают следы или просто мстят за тот штурм Ховринки в 90-м году? Почему они не нашли этого Маврина раньше? Васильев вспомнил про черную «Тойоту», которая преследовала его до визита к Маврину и после него. Последовал и самый очевидный ответ: на Тойоте тоже были сатанисты, которые узнали, кто так тщательно расследует загадки клуба Нимостор, и решили проследить за опером с Петровки. Неужели это именно майор, сам того не ведая, навел сатанистов на бывшего омовца? Если это были сектанты, то почему они перестали следить за Васильевым? Может они догадались, что Алексей раскусил их слежку? Или теперь они ведут её более скрытно? Если так, то майор мог навести сектантов и на церковь под Сергиевым Посадом, а это уже будет катастрофа – именно там у отца Матвея спрятана печать Абаддона.

Нет! Майор отбросил эти мысли. Еще ничего точно неизвестно. Сейчас он уже стопроцентно не уйдет от Маврина без его подробного рассказа о штурме Ховринки 25 лет назад. Это может пролить свет еще на ряд вопросов и приблизить разгадку всех тайн Ховринской больницы и её обитателей.

Васильев подъехал к больнице, куда отправили Олега Маврина. Он прошел через главный вход. Затем подошел к окну регистратуры, где сидела миловидная женщина лет тридцати.

– Слушаю вас, – спросила через окно, одарив Васильева мимолетным взглядом, медсестра.

Алексей достал удостоверение и показал его в окошко женщине.

– Я из уголовного розыска. Скажите, в какой палате находится Олег Юрьевич Маврин, он поступил к вам сегодня часа 3 назад. Мне нужно задать ему пару вопросов.

Медсестра немного удивленно повела взглядом и спросила:

– Так к нему уже приходили из полиции, двадцать минут назад ушли.

– Я знаю, – соврал майор. – Просто это были полицейские из местного отделения. Но в связи с новыми обстоятельствами это дело перешло к нам в ГУВД на Петровку.

– Понятно.

Судя по лицу медсестры, она на самом деле толком ничего не поняла из объяснений Васильева, но решила всё равно назвать палату:

– Третий этаж, хирургическое отделение, восьмая палата.

– Спасибо. А как, кстати, его состояние?

– Состояние стабильное. Ножевое ранение глубокое, но угрозы для жизни нет.

– Я понял, спасибо.

Васильев поднялся на лифте на третий этаж, нашел вывеску «Хирургическое отделение», а затем направился на поиски палаты номер восемь.

Долго искать не пришлось, напротив палаты Маврина никого не было. Васильев постучал в дверь, и открыл её. Палата была двухместной, одна больничная кушетка была пустой, а на второй лежал под капельницей укрытый по грудь одеялом бывший сотрудник ОМОН Олег Маврин.

– Здравствуйте, Олег Юрьевич, – поприветствовал майор Маврина, закрыв за собой дверь.

Как только Маврин повнимательней разглядел, а затем узнал вошедшего, его бледное лицо стало еще блее прежнего, а глаза округлились в испуге. Он нервно дернулся и приподнял свое тело на кушетке.

– Ты! – нервно воскликнул он. – Это ты, сука!

– Эй, Олег Юрьевич, полегче, – недоуменно ответил ему майор.

– Добивать меня пришел. Ну давай! Чего тянуть?

– Тихо, тихо, – Васильев вытянул ладони рук в успокаивающем жесте. – Вы что-то не так поняли.

– Да всё я правильно понял! Я вчера чуть не поверил тебе, а ты действительно один из них!

– Так, – Васильев подошел чуть ближе. – Давайте успокоимся и расставим всё по своим местам. За кого вы меня приняли? О ком идет речь? Эти люди, что напали на вас, вы их знаете?

– Ну, давай же! Почему ты меня не мочишь? – с удивлением на лице спросил Маврин.

– Наверное, потому, что я не собираюсь этого делать, а, наоборот, хочу выяснить, кто на вас напал несколько часов назад. Тот человек, кстати, что спас вас от смерти, мой подчиненный из МУРа. Так что успокойтесь, я вам ничего не сделаю.

Маврин замолчал, его лицо немного переменилось, но небольшие признаки беспокойства остались.

– Ничего не понимаю. Так ты что, правда, с Петровки? – осторожно и тихо спросил Маврин.

– Вам еще раз удостоверение показать?

– Что мне с твоей ксивы? Они на всё способны. Подделать удостоверение – для них так, как на асфальт плюнуть.

– Они – это сатанисты из клуба Нимостор? – решил сразу напрямую спросить майор.

Маврин посмотрел на Васильева настороженным взглядом, а затем спросил:

– Откуда ты про них знаешь? Как ты вообще вышел на меня? Про это никто не мог знать. Остался только я.

– Олег Юрьевич, не спрашивайте как, но я знаю и про Нимостор, и про штурм Ховринской больницы, про мистические явления и про то, что некоторые из верхушки сектантов смогли выжить 25 лет назад после вашей операции. Сейчас они снова начали охоту на людей. Я уверен, что на вас сегодня напали именно сектанты Нимостора. Я уже почти подобрался к ним вплотную и в скором времени их накрою. Поверьте, я вам не враг, а союзник.

– Ты не знаешь, с чем имеешь дело, парень. Они – настоящие дьяволы. Существа не с этого мира. Я знаю, что в интернете про наш штурм всякие жуткие байки ходят, но они даже и четверти всей правды не отражают. То, что я видел в 90-м году, до сих пор мне иногда снится в кошмарах. А сейчас, спустя столько лет, эти кошмары снова вырываются в реальность.

– Олег Юрьевич, я серьезно продвинулся в этом деле и сам прекрасно знаю, на что способны эти люди. Они не просто жестокие сатанисты. Это потомственные черные маги, способные менять реальность вокруг и воплощать в ней жуткие и необъяснимые с любой точки зрения явления.

Маврин опустил взгляд и, немного помолчав, уже более спокойно сказал:

– Ладно, майор. Допустим, я тебе теперь поверил. Другого выбора у меня всё равно нет. Что ты от меня хочешь?

– Расскажите всё о штурме Ховринской больницы и обо всём, что вы знаете про сатанистов из Нимостора. Возможно, это поможет мне быстрее выйти на них.

– Присядь, – Маврин указал взглядом на соседнюю пустую койку.

Алексей сел на кушетку напротив лежащего омонивца и приготовился слушать.

– То, что я тебе сейчас расскажу, покажется бредом сумасшедшего, но всё было именно так.

– Знаете, я уже столько повидал за последние дни, что готов поверить во что угодно.

Маврин направил в пустоту сосредоточенный взгляд, тяжело выдохнул, а затем немного сморщил лоб и начал свой рассказ...

1990 год

Олег Маврин, младший лейтенант отряда милиции особого назначения, ехал вместе с шестью другими бойцами и командиром своей группы в белом «Пазике» на ночной вызов в район Ховрино. Для двадцатидвухлетнего Олега эта была первая серьёзная боевая операция в составе ОМОН, куда его направили проходить службу полтора года назад.

Отряды милиции особого назначения, или просто ОМОН, были созданы чуть больше двух лет назад в нескольких самых крупных городах Советского Союза. Перестройка шла полным ходом, обстановка в стране с каждым годом всё более накалялась и выходила из-под контроля. Политический кризис и нарастающая дестабилизация в обществе как раз и привела руководство страны к созданию хорошо подготовленных спецотрядов в структуре МВД, в чьи задачи входило обеспечение безопасности на случай массовых беспорядков, а так же стремительное обезвреживание групп лиц преступной принадлежности. В важнейших городах советских республик ОМОН стали чем-то вроде милицейского спецназа, настоящей боевой элитой органов внутренних дел.

Именно в такой отряд почти два года назад и был направлен Маврин, едва доблестно отслужив в армии, во внутренних войсках. В отряды ОМОН проходил жесткий отбор кандидатов, ценились не только физическая и боевая подготовка, но и морально-нравственная. Каждый кандидат должен был быть преданным патриотом своего государства. Олег подходил под все критерии и был сразу зачислен для прохождения подготовки и службы в один из отрядов ОМОН в его родной Москве.

За это время без дела сидеть не пришлось, тренировки проходили практически ежедневно, дисциплина была строжайшей. Хотя серьёзных операций до этого момента пока не было, но без дела они никогда не сидели. Олега это нисколько не смущало, наоборот, он был очень горд, что попал на службу в подобное милицейское спецподразделение, аналогов которому до этого не было во всей стране.

И вот, наконец, первая серьёзная операция. Примерно час назад, в начале двенадцатого ночи, в милицию поступил странный звонок от молодого человека, который утверждал, что в заброшенном здании на севере столицы засела группа неких религиозных сектантов. По его словам, сектанты эти вооружены и держат у себя в здании невинных людей, которых намереваются затем убить для проведения некоего ритуала жертвоприношения.

Конечно, звучало это всё немного безумно. Но в нынешнее время, когда люди начали чувствовать воздух свободы и дозволенности, в обществе начали регулярно появляться откровенные психи, с дикими для рядового советского человека нравами и идеями, которые не могли привести ни к чему хорошему.

По данным местной милиции, это заброшенное здание действительно пользовалось дурной славой: на её территории часто пропадали люди, а некоторые местные жители неоднократно видели около здания по ночам странно одетых людей. Исходя из этих данных, милицейское руководство восприняло этот вызов с полной серьёзностью и решило вызвать на место местный отряд ОМОН для обезвреживания сектантов.

Отряд, с которым выехал Маврин, состоял из восьми человек. Командиром у них был капитан Морозов, опытный офицер, прошедший Афганскую войну. Морозов был крепким и высоким мужчиной тридцати лет, с мужественными чертами лица и холодным взглядом.

Подчиненные, в том числе и сам Олег, очень уважали Морозова. Хоть он и был строгим, но также умел правильно наставить подчиненного на нужный лад и всячески убедительно мотивировал своих бойцов во время службы и тренировок. С «Капитаном Морозом», как его называли подчиненные, можно было хоть в огонь, хоть в воду.

Сейчас бойцы, одетые в пятнистую форму и берцы, с касками на голове и автоматами наперевес, тряслись ввосьмером в салоне микроавтобуса, который вез их к пункту назначения. Олег, хоть и был абсолютно в себе уверен, но всё равно испытывал легкое волнение перед настоящей боевой операцией.

Морозов, который сидел перед самым местом водителя, лицом к подчиненным, еще раз оглядел всех милиционеров в салоне, после чего произнес своим низким голосом:

– Значит так, бойцы. Для некоторых из вас это первый серьезный вызов. Повторю еще раз, судя по всему, мы имеем дело с психически нездоровыми людьми, а от таких можно ожидать всё, что угодно. Так что действуем стремительно, при малейшей угрозе жизни открываем огонь на поражение, речь идет не только о жизнях невинных граждан, но и о наших собственных. Помните всё, чему вас учили. Все всё поняли?

– Так точно! – дружно ответили бойцы.

В окне Маврин рассматривал проносившиеся мимо панельные высотные дома, типичные для окраин Москвы.

– Ну что, Олежа, готов к боевому крещению? – спросил у Маврина сидевший рядом с ним Рома Лебедев, еще один младший лейтенант, с которым Олег сдружился еще во время обучения и тренировок.

– Вроде готов. Как говорится: тяжело в учении, легко в бою, – бодро ответил ему Маврин.

– Я думал, мы антисоветские митинги разгонять будем, а тут вон: какие-то сектанты чокнутые.

– Да я бы лучше митинг разгонял. Там хотя бы знаешь, чего примерно ожидать. А тут и правда, как говорит капитан Мороз, психи настоящие и не знаешь, что у них на уме.

– Ничего, мы им мозги сейчас вправим!

Тут Маврин увидел в окне справа на фоне ночного неба очертания необычного и крупного белого здания. Этажей в нем было примерно десять, от центра здания расходились три одинаковых крыла. Сначала можно было подумать, что здание действующее. Но приглядевшись, Маврин не увидел рядом с этим зданием никаких признаков жизнедеятельности: ни припаркованных машин, ни людей, идущих рядом. Только деревья и трава. К тому же главным признаком безжизненности здания были отсутствующие освещение и стекла в оконных рамах.

– Ого, – с удивленной интонацией произнес Олег, смотря в окно. – Неужели эта странная громадина и есть то самое здание, где засела группа фанатиков?

– Подъезжаем! – подтвердил его предположение Морозов. – Маски наденьте!

Бойцы подчинились и начали натягивать на лицо черные балаклавы с прорезями для глаз. Пазик начал тормозить и вскоре остановился на Клинской улице, напротив тропинки, ведущий к главному входу в огромное заброшенное здание.

Тут уже стояло две машины: черная «Волга» с одинокой синей мигалкой на крыше и милицейский Уазик. Рядом с автомобилями стояло несколько милиционеров. Двое из них сразу подбежали к подъехавшему микроавтобусу.

– Выходим! – скомандовал Морозов.

Водитель открыл передние и задние двери пазика, из которых тут же, друг за другом начали выходить бойцы.

– Здравия желаю! Майор Анисимов, уголовный розыск, – представился один из подошедших милиционеров Морозову, как только тот подошел к нему вплотную.

– Капитан Морозов. Какова задача? – сразу спросил капитан у майора.

– Вас как раз и ждем. В подвале этого здания, по рассказу очевидца засело около двух десятков вооруженных сектантов. Они держат у себя людей и, судя по всему, намерены убить их в скором времени.

– Что за очевидец?

– Сейчас я его позову. Вон тот парень, это он и позвонил в милицию.

Майор Анисимов приглашающе махнул рукой молодому светловолосому парню лет двадцати трёх, который стоял чуть в стороне. Парень, увидев призывающий жест майора, быстро подошел к беседующим милиционерам.

– Вот он, – сказал Анисимов, смотря на парня. – Этот молодой человек всё вам объяснит.

– И вы ему вот так просто поверили? – недоверчиво поинтересовался Морозов.

– К нам уже пару раз до этого поступали подобные вызовы. По показаниям других свидетелей в здании действительно проводятся по ночам таинственные собрания неформально одетой молодежи. Мы выезжали сюда до этого, но никого не находили. Этот молодой человек утверждает, что хорошо знает местных оккультных фанатиков, знает их меры предосторожности и точное местонахождение их логова в подвалах.

– Как зовут? – спросил Морозов, повернувшись к подошедшему парню.

– Кирилл, – ответил чуть взволнованным голосом парень.

– Кирилл, а ты сам лично видел этих фанатиков?

– Да, они в одной из подвальных комнат. Они настоящие безумцы, и у них есть оружие.

– А сам кто такой? Как узнал про этих сектантов?

– Они уже давно там обитают, я за ними следил. Я знаю, что они убили здесь много невинных людей, – парень опустил голову.

– Так, ладно, подробности потом расскажешь. В какой они комнате?

– Я вас лучше сам проведу, там темно и заблудиться можно, к тому же у них там сигнальные ловушки на всех входах. По незнанию их можно задеть и подать сигнал тревоги сектантам, тогда они сразу скроются в своих тайных укрытиях.

– Уверен, что сам проведешь? Это вообще-то опасно.

– Если вы пойдете без меня, то только спугнете их и тогда точно упустите.

– Ладно, парень. Раз ты так уверен, тогда веди нас, но смотри, без шуток.

– Идите быстро за мной, я покажу самый безопасный вход.

Капитан Морозов повернулся к подчиненным и громко произнес:

– Ну что, бойцы, все всё слышали? Идём за этим парнем и не отстаем ни на шаг.

Затем Морозов обернулся к Анисимову и вручил ему портативный передатчик с антенной:

– Вы, товарищ майор, следуйте со своими оперативниками за нами на отдалении. Связь, если что, по рации.

Майор из уголовного розыска отдал своим подчиненным приказ следовать за отрядом ОМОН.

– Вперед!

Омоновцы подчинились своему командиру и небыстрым бегом двинулись за капитаном Морозовым. Тот в свою очередь бежал за странным светловолосым парнем, который и стал зачинщиком всей этой операции.

Маврин бежал и чувствовал легкую тяжесть бронежилета и густую весеннюю грязь, которая размазывалась под ногами его ботинок. При беге Олег поддерживал руками на весу свой автомат АК-74, что бы тот не барабанил по животу.

– Вот тебе раз, какой-то дворовый пацан командует элитным спецотрядом милиции, – на бегу поделился мыслями Рома Лебедев. – Не узнаю я нашего капитана Мороза!

– И не говори! Надеюсь, он знает, что делает. Иначе наше боевое крещение потом никак не назовешь славным, – ответил ему Маврин.

Они почти вплотную приблизились к странному заброшенному зданию. Теперь оно казалось Олегу просто громадным. Интересно, каково было назначение этого монументальной постройки? Еще Маврина внезапно очень озадачил вопрос: по внешнему виду здание почти целиком достроено и, судя по размаху, в него вложили немало денег. Почему тогда его целиком забросили? Как можно было довести такое величественное сооружение до состояния, когда в нем поселились какие-то ненормальные сектанты? Видимо, ситуация в стране была еще хуже, чем казалось на первый взгляд, раз даже такую, почти завершенную стройку предали забвению.

В этом улавливался некий символизм: большое здание, которое задумывалось, как грандиозное строение для нужд граждан, в итоге оказалось никому ненужным, кроме психически нездоровых религиозных фанатиков. Так же и социализм, который так грандиозно строили до этого в СССР, в итоге тоже постепенно становился никому не нужным, ведь поверить нынче в торжество коммунизма и светлое будущее в нашей стране при нынешней власти мог только такой же безумец, как и эти сектанты.

Маврин рассчитывал, что они зайдут в здание с центрального входа, но вместо этого Кирилл подбежал к одинокому дверному проему в середине крыла здания и остановился напротив него.

– Здесь самый безопасный и ближайший путь к их логову, идите медленно за мной.

– Ну, давай парень, не подведи. Только учти, если ты нас за нос водишь – мы с тобой потом шутить не станем, – спокойным, но мрачным тоном пригрозил Кириллу Морозов.

– Уверяю вас, всё очень серьезно. Сюда уже до вас несколько раз приезжала милиция, но они никого не находили, потому что заранее распугивали всех преступников. Я изучил все их секреты и меры предосторожности, поверьте.

– Ладно, кончай уже выпендриваться, показывай дорогу.

Парень медленно нырнул в арку проема, за ним прошли и омоновцы.

Зайдя внутрь, они попали в большой коридор. Внутри была крошечная темень, и бойцы зажгли на своих автоматах подствольные фонарики. Кирилл тоже имел при себе большой и мощный фонарь, которым уже освещал местность впереди. При свете Олег увидел песочную насыпь под ногами и кирпичные стены коридора.

– Идите за мной. Только медленно и тихо, иначе нас услышат, – прошептал Кирилл.

Они, не проронив ни слова, двинулись за парнем по коридору направо. Бойцы шли, выставив вперед свои автоматы и освещая путь подствольными фонариками.

Надо отдать должное Кириллу: если он не врал, и в подвале действительно засела группа безумных сектантов, то парень действовал очень храбро. Он выглядел уверенно и при общении с мрачными милиционерами в масках и с автоматами наперевес несколько не

волновался. Либо он откровенно врал или действительно знал об этих сектантах больше остальных.

– Стойте! – тихо воскликнул Кирилл, вскинув вверх руку, когда омовцы прошли за ним около десяти метров вперед по коридору.

Кирилл наклонился, и медленно опустил руку в песок. Немного покопавшись в нем, парень, наконец, извлек оттуда маленький квадратный предмет с торчащим из него проводом. На предмете было видно две кнопки: красная и зеленая. Кирилл нажал на красную. Сразу после этого Олег едва заметил, как дальше по коридору совсем рядом с парнем на песок опустилась очень тонкая нить, похожая на леску.

– Теперь можем идти, – сказал Кирилл, повернувшись к омовцам.

– И что это было? – спросил Морозов, стоя позади парня.

– Видите ту тонкую веревку на песке? Это сигнальная растяжка, её трудно заметить даже при дневном свете, а уж ночью тем более. Мы бы обязательно споткнулись об неё и тогда дали бы сигнал тревоги для сатанистов. А теперь можем идти дальше спокойно. Но шуметь всё равно нельзя, мы уже близко.

– И много тут таких сюрпризов? – спросил Маврин.

– На всех направлениях, ведущих к их логову. Некоторые из этих растяжек не просто сигнальные, но и смертельно опасные. К одним привязаны гранаты, а если задеть другие, сверху может упасть, к примеру, острая арматура. Бедолаг, которые напоролась на подобные ловушки, было немало.

– А ты-то откуда про всё это знаешь? – подозрительно спросил Морозов.

– Я же говорю, что следил за ними и изучал их. Можно сказать, что я внедрился к ним. Занимался тем, чем должны были ваши коллеги из милиции.

– Ну, ну, поумничай еще тут. Пока что, парень, всё это пахнет откровенным разводом, – грубо ответил ему капитан Мороз.

– Идемте дальше, и вы сами увидите, что я не вру.

Кирилл двинулся дальше по коридору на цыпочках. Омовцы, с вытянутыми автоматами, тоже двигались медленно и тихо. Олег периодически заглядывал и освещал подствольным фонарем боковые проемы. В некоторых из них были простые комнаты, а другие представляли собой проходы в другие помещения заброшенного здания. Тут был настоящий лабиринт. Атмосфера таинственности нарастала с каждым шагом. Маврин пришел к выводу, что без Кирилла они бы и правда тут запросто заблудились и не смогли бы найти нужную комнату. Если конечно этот парень не играл с ними.

Через пару минут, когда они проходили некий большой зал с бетонными колоннами и пустыми проемами, похожими на лифтовые шахты, Олег услышал монотонные голоса, доносившиеся где-то впереди.

– Тихо! – почти шепотом воскликнул Кирилл, обернувшись к милиционерам.

Морозов вопросительно взглянул на их молодого гида. Монотонная речь не умолкала.

– Слышите голоса? – продолжил Кирилл. – Это они, у них идет ритуал.

– Где они? – тихо спросил Олег.

– Выходите через этот проем и сразу налево, там их комната, – ответил Кирилл, указав пальцем на арку прямо по курсу.

– Так, давай-ка отойди, парень, теперь наш выход, – сказал ему Морозов.

Капитан легонько отодвинул парня в сторону, затем обернулся и махнул рукой своим бойцам. Омовцы чуть более быстро зашагали к выходу из помещения с колоннами.

Морозов и еще двое бойцов прислонились с двух сторон к проему, а затем приняли положение вприсядку.

Бормотание стало чуть громче, тон его был зловещим, как будто и правда, некий злой маг читал таинственное заклинание.

Маврин встал у выхода, чуть позади сидящего на одном колене Морозова. Он увидел, что из глубины коридора, как раз с того направления, где была комната сектантов и откуда доносилось бормотание, идет едва уловимый свет. Тусклое свечение чуть дергалось, что говорило о том, что источником света был не электрический свет, а, скорее всего, пламя.

Морозов, не спуская глаз с коридора, поднял вверх руку, давая своим бойцам сигнал о начале операции. Затем он поднял вверх три пальца. Олег, как и остальные, сразу понял, что они выдвигаются на счет три.

Капитан поднял два пальца. Потом один. Затем он опустил руку, и все омовцы друг за другом аккуратно, но быстро, вышли через проем и сразу зашагали к левой комнате, где и проводили свой ритуал сектанты.

Олег шел четвертым, во главе шел сам Морозов. Они быстро прошли к входу в комнату сектантов. Теперь Олег отчетливо видел внутри помещения некое пламя, похожее на разведенный костер, вокруг которого сидело на коленях несколько человеческих фигур в черном.

Еще мгновение и началось...

Как только Морозов стремительно вбежал в помещение, послышались громкие и грубые крики: «Стоять!!! Руки за голову!!! На землю!!!». Кричал не только Морозов своим мощным басом, но и еще несколько других бойцов. Олег вбежал в комнату. Он скрутил первого попавшегося человека в черном одеянии, положил его на землю и упер ствол автомата в спину. Олег увидел боковым зрением, как один из омовцев мощно треснул прикладом в челюсть сектанту, который попытался подняться. У того от удара изо рта на песок брызнула кровь.

Всё прошло быстро и стремительно. Захват занял секунд 10, не больше. Все бойцы ОМОНа были уже в комнате и держали на мушке человек 10. Их лиц и фигур было не разглядеть, все задержанные были в мешковатых черных одеяниях.

Только сейчас, когда все подозреваемые были скручены, Маврин смог внимательно осмотреть комнату и её окружение. Заложников, о которых говорил Кирилл, тут не было, только задержанные люди в черном. По центру комнаты был разожжен некий костер, вокруг которого были разложены человеческие черепа, очень похожие на настоящие. На черепах были изображены некие таинственные знаки, значения которых Олег не знал.

Больше всего внимание Олега привлекла центральная стена комнаты: на ней были изображены странные символы оккультного характера и различные тексты. Больше остальных выделялась некая надпись белыми готическими буквами на фоне черной рамки: «Club of Nimostor». Что означали эти слова, Олег понятия не имел. Возможно, это было название секты.

Рядом с настенной живописью располагался некий самодельный трон, сделанный из непонятного материала, напоминающего человеческие кости. Он был обит светлой и грязноватой тканью, и, учитывая местную жутковатую обстановку, Олег не удивился бы, если бы трон был из человеческой кожи. Рядом с троном на полу лежало несколько зажженных свечей. А рядом со свечами на полу просматривались следы старой запекшейся крови.

Омовцы надевали сзади на задержанных наручники, а в этот момент в комнату

вбежал Кирилл и майор Анисимов с другими милиционерами.

– Всё, можете паковать этих, – важно произнес капитан Морозов подошедшему майору Анисимову.

Милиционеры начали поднимать задержанных. Капитан Мороз повернулся к Кириллу, который внимательно смотрел на сектантов, и сдержанно похвалил его:

– А ты молоток, парень. Только что-то я не вижу тут никаких заложников.

– Потому что они не здесь. Боюсь, товарищи милиционеры, что это еще не всё.

– В каком смысле? – поинтересовался Маврин.

– Это еще не все сектанты. Их главный штаб в том, нижнем подвале, – Кирилл указал рукой на дальний проход из дьявольской комнаты.

– Так что ж ты, блядь, молчал? – с негодованием спросил Морозов.

– Потому что ключ к тому подвалу у одного из них, – Кирилл осмотрел взглядом задержанных, которых уже начали уводить местные оперативники майора Анисимова.

– У кого?

– Его зовут Фенриц. Он должен быть здесь. Дайте мне взглянуть на их лица.

– Эй, погодите-ка! – обратился Морозов к оперативникам, которые начали уводить задержанных сатанистов.

Милиционеры остановились. Кирилл прошелся по комнате, Морозов грубо хватал головы задержанных и поворачивал их к проходящему мимо Кириллу. Тот смотрел на них, но судя по отсутствию эмоций на лице Кирилла, он не опознал пока ни в одном из них таинственного сатаниста по имени Фенриц.

Олег обратил внимание, когда видел лица сектантов, что большинство из них еще совсем молодые ребята, ровесники самому Кириллу, причем среди них были не только парни, но и девчонки. На них всех были одеты длинные черные плащи с огромными капюшонами, которые могли собой целиком скрыть голову и лицо.

– Черт, его тут нет! – с тревогой в голосе сказал Кирилл, пройдя мимо всех задержанных.

– Как нет? Что за херню ты нам впариваешь? – спросил Морозов.

– Я сам не знаю, почему его здесь нет. Видимо, он в главном штабе, вместе с остальными.

– Ну и хрен с ним, с ключом. И так дверь выломаем к чертям!

– Но вы не...

– Без но! – оборвал его Морозов, а затем повернулся к Анисимову. – Товарищ майор, этих можете уводить.

– Помощь точно больше не нужна? – спросил Анисимов.

– Нет, дальше мы сами. Если что, по рации вызовем вас.

Анисимов кивнул, после чего его оперативники повели под руки задержанных сектантов. Затем Морозов повернулся к Олегу и требовательно приказал:

– Маврин, иди и посмотри, что там еще за подвал такой.

– Есть! – подчинился Олег.

Маврин пошел прямо к выходу из комнаты, на который указал Кирилл.

Олега охватило дурное предчувствие. Что-то здесь было не так. Кирилл явно что-то недоговаривал. Почему он сразу не упомянул про второй подвал, где штаб сектантов?

Не успел Олег высунуться в проем, как тут же услышал где-то впереди звук выстрела, отдавшийся эхом. Олег чуть дрогнул и почувствовал, как ему на голову сверху посыпались осколки бетона. Пуля пролетела прямо над его головой и попала в верхнюю часть проема.

Олег, как и любой боец ОМОНа, обладавший хорошей реакцией, тут же быстро присел, прицелился на предполагаемый звук выстрела и дал короткую очередь из своего автомата.

Когда он целился, Маврин успел немного рассмотреть помещение, в которое вел проем из дьявольской комнаты: это был огромный зал, уходящий по лестнице на целый этаж вниз, с высокими белыми колоннами, расположенными в четыре или пять рядов.

Маврин, как только сделал выстрел, тут же ушел из проема и спрятался за стену.

– Твою мать, что случилось? – заорал Морозов, который уже подбежал к проходу с несколькими другими бойцами.

– Кто-то стрелял, они там! – громко ответил Маврин.

– Так, Лебедев, бросай свето-шумовую туда! – тут же начал раздавать указания Морозов. – Затем выходим в проход по одному и прикрываем друг друга.

Рома Лебедев достал гранату и выдернул из неё чеку, а затем, не вылезая в проем, вытянул руку и сильно швырнул туда гранату. Омоновцы, готовые к решительному штурму, подождали несколько секунд.

В соседнем помещении раздался хлопок, распространившийся громким эхом.

– Вперед! – скомандовал Морозов.

Омоновцы начали забегать через проем. Посреди этого огромного подвала образовалось небольшое задымление после взрыва свето-шумовой гранаты. Бойцы принялись спускаться по лестнице, которая находилась сразу слева от выхода из комнаты сектантов. Омоновцы шли по ступенькам боком, целясь на ходу из автоматов. Никто пока не стрелял. Видимость была крайне плохая.

Внезапно Олег увидел, как рядом с одной из колонн, в метрах двадцати от них, двинулся темный силуэт и резко остановился с вытянутыми вперед руками. Олег повернул в его сторону свой АК-74, но было поздно. Неизвестный сделал выстрел. Олег успел заметить, как пуля попала в одного из бойцов, тот свалился и чуть не упал с лестницы.

– Огонь! – закричал Морозов.

Застрекотали автоматы. Олег стрелял в увиденного им стрелка, который только что ранил одного из бойцов. Очередь прошла мимо. Стрелок успел скрыться за колонной. Затем Олег увидел, как прогремели еще несколько ответных выстрелов впереди. Стрелок был далеко не один, там была целая группа. Выстрелы были одиночные. Скорее всего, неизвестные преступники были вооружены пистолетами.

– В укрытия! – кричал Морозов.

Бойцы бегом спустились с лестницы. Затем, ведя огонь на ходу, они спрятались за колонны. Раненого бойца двое других оттащили за колонну.

Завязалась перестрелка. Сектанты, которые были впереди, по очереди выглядывали из-за колонн и делали одиночные выстрелы. Точно так же аккуратно из-за угла выглядывали омоновцы и делали ответные короткие очереди из автоматов. Под действием попавших пуль от колонн отлетали ошметки бетона.

– Капитан Морозов! – послышался взволнованный голос майора Анисимова из радики капитана. – Мы слышим стрельбу, что у вас происходит?

– Прием! – ответил Морозов, укрываясь за колонной. – Товарищ майор, в нижнем подвале вооруженные люди, ведем с ними перестрелку с юга! Блокируйте северный подход к зданию на случай их отхода! Как поняли?

– Вас понял! Обходим здание!

Олег выглянул из укрытия и увидел, как вдалеке один из сектантов решил сменить

укрытие, побежав к другой колонне. Маврин прицелился и дал очередь из трех выстрелов в бежавшего. Попадание! Сектант бесчувственно упал, не успев добежать до своего укрытия. «Неужели убил?» – подумал Маврин. До этого ему еще не приходилось никого убивать в реальной жизни.

Затем он увидел, как еще трое других бойцов попали по своим целям. Потери у сектантов уже составляли около трех человек.

Такая перестрелка длилась около двух минут. Затем сатанисты, почувствовав, что более подготовленные и меткие бойцы ОМОНа берут над ними верх, начали отступать.

– За ними! – скомандовал Морозов.

Бойцы начали короткими перебежками от колонны до колонны наступать вперед. Олег увидел, что зал впереди заканчивался. Все отступающие сатанисты, которые пытались на ходу отстреливаться, бежали к одному месту, в крайний правый угол этого зала. Маврин заметил, как сатанисты ныряли там куда-то вниз и тут же скрывались из виду. Там явно был спуск еще ниже. Именно туда и отступали сектанты.

Омоновцы бежали к спуску, до него оставалось метров десять. Последние двое убежавших пытались скрыться в нем. Один из них обернулся с вытянутым пистолетом, второй в это время начал спускаться вниз. Того сектанта, который обернулся с пистолетом, тут же скосила автоматная очередь одного из омоновцев. Второй уже скрылся в проеме.

До спуска в новый подвал оставались уже буквально считанные шаги, но тут внезапно проем в полу закрылся бетонной плитой, которая двигалась сама, без чьей-либо помощи.

Бойцы подбежали ко входу в новый подвал, где скрылись сатанисты. Некоторые из них попытались сдвинуть плиту, но это было бесполезно. Спуск был заперт намертво. Тут явно был специальный механизм, который двигал плиту, тем самым закрывая, или открывая спуск в новый подвал.

– Мать вашу! – выругался Морозов и яростно пнул плиту, которая скрыла вход в нижний подвал.

Олег посмотрел на труп сектанта, который лежал совсем рядом с плитой. Только теперь он смог в деталях осмотреть внешность загадочных сатанистов, которые держали в страхе всю местную округу. Эти вооруженные сатанисты были на вид явно постарше тех ребят, которых задержали несколькими минутами ранее. На них также были одеты мешковатые черные балахоны с огромными капюшонами, но, в отличие от своих молодых «коллег», у этих на одежде справа на груди был вышит синим цветом таинственный круглый логотип, представлявший собой кольцо, внутри которого было нарисовано некое крылатое существо, а по бокам и на внешней стороне самого кольца были изображены разные непонятные иероглифы и символы.

Тут Олег увидел, как позади них, с фонариком в руке бегал Кирилл. Он подбегал то к одному телу убитых сектантов, то к другому.

– Ты еще здесь, баламут? – гневно крикнул ему Морозов. – Они все покойники, с них уже ничего не спросишь.

Но Кирилл не обращал на Морозова и остальных бойцов никакого внимания. Он наклонялся к каждому трупу и обыскивал его. Наконец, порывшись в одежде очередного мертвого сектанта, Кирилл поднялся и с довольным выражением лица что-то покрутил в руке. Затем побежал к стоящим рядом с потайным входом бойцам ОМОНа.

– Ну и что ты там нашел? – раздраженно спросил Морозов.

– Вот он! Это ключ! – воодушевленно ответил Кирилл, показывая омоновцам плоский

белый предмет с изображенным на нём символом. Изображение было точно таким же, как и вышитый знак на балахонах сатанистов, вступивших в перестрелку с ОМОНОм.

– О как. Один из этих уродов и был твоим Фенрицем, или как его там?

– Нет, Фенрица среди них нет. Но они все из высшей лиги секты, у многих из них тоже есть ключи к нижнему подвалу.

– Ну, так давай, открывай живей!

Омоновцы медленно разошлись в стороны, освобождая путь Кириллу. Парень подошел к плите, затем наклонился к ней и вложил в аккуратную прямоугольную выемку найденный плоский предмет. «Ключ» лег в выемку идеально, как влитой.

Затем Кирилл произнес некое непонятное слово, сжал предмет и сильно повернул его вправо на 180 градусов. Плита тут же затряслась и медленно начала сдвигаться вперед, освобождая под собой путь к лестнице, которая вела еще на один подземный этаж вниз.

– Пряма магия какая-то, – прокомментировал Морозов процедуру с открытием тайного входа.

– Что ж, дальше вы сами, – сказал Кирилл, когда спуск открылся целиком. – Как спуститесь, нажмите на небольшой рычаг в стене, он закрывает и открывает проход в подвал, далее следуйте строго прямо до больших деревянных ворот. Будьте осторожны. Сразу предупрежу, что вы там увидите не совсем привычные для человеческого восприятия вещи.

– Как это понимать? – спросил Маврин.

– Сами увидите. Главное – никого не оставляйте в живых, лучше покончите там со всеми раз и навсегда.

– Это мы уж без тебя разберемся, – ответил Морозов. – Но в любом случае спасибо тебе, парень. А теперь возвращайся к операм, которые наверху. Твои показания потом будут бесценны.

– Конечно, – подтвердил Кирилл. – Удачи вам.

– Товарищ майор, прием! – громко сказал в рацию Морозов.

Динамик немного поскрипел, а затем ответил голосом Анисимова:

– Да! Что у вас там?

– Преступники скрылись в потайном подземном укрытии, следуем за ним. Как поняли?

– Вы там точно справитесь? Наши какие дальнейшие действия?

– Ждите нас в нижнем подвале. Если потребуется помощь, я тут же доложу.

– Вас понял!

– Конец связи.

После этих слов Морозов убрал рацию и устремил свой пронзительный взгляд на подчиненных.

– Ну что, парни, к бою! Идем друг за другом, смотрим по сторонам.

Бойцы начали друг за другом спускаться через тайный спуск еще ниже, примерно на минус второй этаж. Последним из цепочки омоновцев был как раз Маврин. Он уже начал спускаться, как вдруг до его плеча сзади дотронулся Кирилл. Маврин повернул голову и вопросительно взглянул на парня.

– Вот, возьмите это, – Кирилл протянул Маврину прямоугольный крупный предмет, обернутый зеленой изоляцией. Сверху на предмете была прикреплена железная пластина с двумя кнопками.

– Что это? – Олег вопросительно взглянул на Кирилла.

– Это взрывчатка.

Олег сначала не поверил своим ушам и не нашелся что ответить, но Кирилл начал пояснять сам:

– По периметру подвала протекает речная грунтовая вода, стены там очень тонкие. Взрыв такой штуки приведет к немедленному затоплению всей территории нижнего подвала, куда вы идете.

– Что за бред? Откуда у тебя взрывчатка, и зачем она мне?

– Неважно где я ее взял, а вам она пригодится на крайний случай. Если вы не сможете остановить то, с чем там столкнетесь, то просто нажмите на кнопку, киньте взрывчатку и немедленно уходите оттуда. Поверьте мне, я знаю, о чем говорю.

– Кто ты такой, черт возьми? – после небольшого раздумья подозрительно спросил у него Маврин.

– Спаситель человечества. Удачи вам! – улыбнувшись, ответил Кирилл, а затем быстро пошел прочь от тайного входа.

– Эй! Постой! – крикнул ему Маврин вслед.

Но Кирилл даже не обернулся и еще уверенней зашагал в темноту. Олег в раздумье посмотрел на взрывчатку, обернутую изолентой, а затем опять на Кирилла, которого уже и след почти простыл.

– Маврин, мать твою! Чего ты там застыл? – услышал Олег крик Морозова, доносящийся снизу.

– Иду, товарищ капитан! – после кратковременной паузы ответил Маврин.

Олег спрятал взрывчатку в куртку и побрел по бетонным ступенькам вниз, в потайной подвал, куда уже спустились все остальные бойцы.

***

Лестница была длинной и уходила вниз на глубину примерно 15 метров. Спустившись к остальным по бетонным ступенькам на нижний потайной этаж, Олег обнаружил, что тот заметно отличался от других подвальных помещений этого здания. Здесь были такие же коридоры с ответвлениями, но не с кирпичными, а целиком бетонными стенами.

Неужели снова лабиринт? В проходах было хоть и тусклое, но настоящее освещение. На потолке висели зажжённые лампочки. Это было очень необычно, так как здание было заброшенное и здесь по умолчанию должно было напрочь отсутствовать электричество. Но все лампочки, висящие на потолке по периметру коридора, хоть и не особо ярко, но горели!

Капитан Мороз опустил небольшой рычаг в стене и плита начала медленно закрывать проход наверх.

– И куда дальше? – спросил один из омовцев, глядя по сторонам.

– Парень сказал, что строго прямо до каких-то деревянных ворот, – ответил Морозов.

– Но тут три коридора, и все ведут прямо.

Он был прав. Спустившись по лестнице, омовцы действительно стояли на распутье, вперед уходило три параллельно стоящих прохода в разные коридоры.

– Разделяться нельзя, идем друг за другом по центральному, а там дальше посмотрим. За мной! – скомандовал Морозов.

Бойцы подчинились и, приняв боевое положение, пошли друг за другом в центральный коридор, вытянув вперед автоматы. Стены были сильно обшарпаны, а под ногами трещали осколки бетона. Олег не мог объяснить почему, но здесь он чувствовал в воздухе аромат зловещего смрада.

Где-то вдалеке слышались отголоски монотонного и страшного воя. Впереди

происходило что-то явно странное. Кто такие на самом деле эти вооруженные люди в черных балахонах?

Помимо этого, Олег думал о Кирилле. Кто же он такой и куда их привел? А что если он – один из этих фанатиков и заманил бойцов ОМОНа в ловушку? Но зачем тогда он тайно передал Олегу взрывчатку? Если это действительно взрывчатка, а не обмотанная изоляцией безделушка, то откуда этот молодой парень достал её? Откуда он знает местные ловушки и как пользоваться странным ключом от тайного подвала? У Олега, как и у остальных милиционеров, было очень много вопросов к этому странному парню.

Пройдя несколько метров, Морозов резко замер и жестом остановил следовавших за ним в шеренгу подчиненных. Затем он указал пальцем на один из боковых проемов, который находился дальше по коридору в стене.

– Лебедев, Маврин, проверьте тот проход, – тихо приказал Морозов.

Оба молча кивнули и тихонько направились вперед к боковому проему.

Как только они друг за другом вбежали внутрь, Рома сразу начал крутить автоматом и осматривать помещение с правой стороны, а Олег с левой. Внутри никого не оказалось.

Само помещение, куда они только что вбежали, представляло собой небольшую комнату. На потолке висела одинокая лампочка, в освещении которой Олег разглядел расположенные по двум углам небольшие металлические кровати. На них было неаккуратно сложено серое и на вид не особо чистое спальное белье. Между кроватями расположился небольшой деревянный столик со стоящим на нем человеческим черепом, в который была помещена горящая свеча. В правом углу комнаты находился небольшой, явно потрепанный временем, двустворчатый шкаф, рядом с которым висела жуткая картина. На полотне был изображен странного вида всадник, у которого из спины торчали большие перепончатые крылья, а в руке был большой меч. Под копытами коня, на котором сидел всадник, лежали бесчисленные человеческие останки и кровавые части тела.

Было очевидно, что комната служила кому-то жильем, а обитали здесь двое, если ориентироваться на число кроватей. Судя по антуражу, это были настоящие апартаменты местных сатанистов. Сколько же они уже обитают здесь по времени, раз соорудили себе подобные жилые комнаты?

– Ну и мрак, – сказал Лебедев, смотря как замороженный на мрачную картину.

Олег перестал смотреть на Рома и решил подойти поближе к кроватям.

В этот момент из шкафа, стоящего в углу, с громким воем выпрыгнула черная фигура и набросилась на Лебедева, который, не отрываясь, смотрел на картину. Олег мгновенно обернулся, нацелил автомат и смог рассмотреть, что именно произошло.

Это был один из сатанистов в черном балахоне. Он прятался в шкафу и, дождавшись момента, выпрыгнул и повалил с ног Рома Лебедева. Сейчас сектант с безумным лицом сидел на Лебедеве сверху, вскинув вверх руки, в которых он сжимал здоровенный бородовидный топор.

Еще секунда – и сатанист опустит топор, разрубив Рома череп. Олег прицелился в сектанта и дал по нему короткую очередь из автомата.

Пули калибра 7,62 попали негодяю в район ребер и откинули его тело в сторону. Топор выпал из рук застреленного сатаниста и упал лезвием вниз всего в паре сантиметров от головы Лебедева.

Олег подбежал к Рома, который уже начал подниматься на ноги.

– Рома, ты как? – с тревогой в голосе спросил Маврин.

– В норме. Спасибо, Олежа, – ответил Лебедев, когда ему помог встать Маврин.

В этот момент в комнату забежал Морозов и еще двое бойцов.

– Что тут было?! – взволнованно спросил капитан, смотря на Лебедева и Маврина.

– Вот, – Маврин указал на лежащее мертвое тело сатаниста с топором. – Этот урод в шкафу прятался, выждал момент и напал на нас.

– Почему сразу шкаф не проверили? – строго поинтересовался Морозов.

– Виноват, товарищ капитан, – теперь отвечал сам Лебедев. – На картину эту долбанную засмотрелся, а он в этот момент и выпрыгнул на меня.

– Будьте внимательней, мы не живопись сюда пришли смотреть. Здесь логово чокнутых отмороzków. Сами видели, какая тут обстановочка, так что идем дальше и не щелкаем хлебалом.

Маврин и Лебедев послушно вышли из комнаты. Морозов, оставшись внутри, глянул сначала на труп сатаниста, а потом перевел взгляд на висящую картину.

– Мазня! – злобно сказал капитан Мороз, предварительно плюнув на пол.

Через несколько секунд бойцы уже двинулись дальше по коридору. По пути они встретили еще две боковые комнаты, которые тоже оказались апартаментами местных сектантов. На этот раз их осмотрели внимательней, заглядывали во все шкафы, но сатанистов внутри больше нигде не было.

С каждым шагом всё больше нарастали странный шум и вой. Маврин почувствовал, что впереди их ждет нечто зловещее и странное. От этого тускло освещенного подвала просто веяло каким-то неведомым затаившимся злом. Олег хоть и был первоклассно подготовлен, но осознавал, что ему уже становилось немного не по себе от этой операции. Слишком все было таинственно и непредсказуемо, мрачный антураж и странные звуки впереди понемногу выводили его из себя.

Через несколько секунд, после осмотра очередной комнаты, они дошли до конца коридора, который далее сворачивал резко вправо. Зловещий шум и вой стали еще более громкими. Бойцы остановились перед поворотом, а потом Морозов резко выскочил за угол с автоматом наперевес, опасаясь, что за поворотом направо их ждет засада. Но засады не было, вместо этого Морозов опустил автомат и удовлетворенным тоном произнес:

– А вот и ворота. Похоже, пришли.

Олег вместе с остальным, выглянул. Впереди действительно стояли слабо освещенные старые деревянные ворота примерно три метра в высоту и шесть в ширину.

– Вперед! – крикнул Морозов.

Бойцы подбежали к воротам вплотную, и теперь Олег смог осмотреть их во всех подробностях.

Ворота были прямоугольной формы с небольшим закруглением вверху. На деревянной поверхности были выгравированы различные надписи на непонятном языке, символика оккультной тематики и изображения разных странных и жутковатых существ, отдаленно напоминающих людей. Посередине каждой створки было небольшое стеклянное окошко. Поперек ворот висела приличных размеров цепь с большим замком округлой формы.

Морозов потрогал цепь с большим замком, а затем попытался толкнуть одну из створок, но та лишь слегка качнулась.

– А ну ка, давайте все вместе толкнем! – приказал Морозов.

Восемь омовцев навалились всем весом на створки ворот, но те лишь чуть-чуть подались вперед. Не достигнув результата, бойцы отступили от двери.

– Здесь висит цепь и замок, значит, ворота открываются наружу, в нашу сторону.

После этого капитан Мороз чуть привстал и заглянул в одно из окошек.

– Ох, мать моя... – задумчиво произнес Морозов, глядя в окошко.

– Что там, товарищ капитан? – спросил Маврин.

– Сами гляньте.

Олег привстал на цыпочки и заглянул в другое окошко в воротах. Через мутное стекло он увидел просторное освещенное помещение с потолком высотой примерно в три этажа. Стены зала были исписаны той же оккультной символикой, а в некоторых местах висело различное холодное оружие экзотической формы: топоры, мечи, клинки, а также огнестрельное, представляющее собой ружья. Большую часть этих стен занимали огромные книжные полки, забитые разными корешками под завязку. В самом помещении стояло несколько человек всё в тех же черных балахонах, сжимая в руках ножи странной извилистой формы. Но это было еще не самое страшное...

Привстав чуть повыше, Олег увидел, что рядом с сатанистами на коленях, опустив голову, стоят истерзанные и замученные обнаженные люди. Судя по телосложению, это были совсем юные парни и девушки. Над ними явно жестоко издевались, у многих все тело было в крови. Неужели это и были те самые заложники, о которых твердил не один раз Кирилл?

Справа от этой группы, на небольшом возвышении в виде своеобразного пьедестала, стоял высокий человек с длинными черными волосами и бородой с усами, на нем был надет балахон, похожий на те, что были у остальных сатанистов, но с синими полосами на воротнике и по линии пуговиц. Возможно, это был их местный главарь. Он стоял с поднятыми руками и запрокинутой головой, а выше, там, куда вытянул руки главарь, Олег увидел нечто странное и нереальное. В воздухе парил и покачивался небольшой металлический шар, от которого исходили искры, похожие на молнии. Всё это действие сопровождало жуткое монотонное бормотание на непонятном языке.

– Что за... – при виде всего этого сказал вслух Маврин.

– Не знаю, что они делают, но их надо срочно остановить! – воскликнул Морозов.

– Дайте, я попробую! – предложил Лебедев и начал лупить прикладом автомата по замку с цепью.

Ударив так раза четыре со всей дури, Лебедев убедился, что замок так просто не сломать. Тогда Рома нацелил автомат прямо на железный замок.

– Сдурел? – воскликнул Морозов, опустив рукой ствол автомата Лебедева. – Сейчас пуля отрикошетит и кому-то в череп прилетит, вот здорово будет!

– В одной из комнат этих сектантов есть здоровенный молот, может им попробовать? – тут же предложил Маврин.

– Точно, я тоже его видел! – подтвердил Вася Артемьев.

– Ну, вот ты, Артемьев, тогда и иди за ним, только живей, – приказал Морозов, а затем повернулся к Роме: – Ты, Лебедев, сходи с ним.

– Есть, – подчинился Рома.

Артемьев и Лебедев побежали обратно к той комнате, где на стене висел длинный молот.

Олег вновь заглянул в окошко и то, что он там увидел далее, пошатнуло даже его железную психику. К искалеченным людям, стоящим на коленях, подошел молодой парень с рыжими волосами и голый по пояс; в руке он держал приличных размеров нож, похожий на тесак. Рыжий сначала стоял неподвижно вместе с другими сектантами, затем двинулся чуть

вперед, подошел вплотную к одному из заложников и резко вонзил нож ему в живот. Металлический шар, витающий в воздухе, разразился новыми мощными вспышками молний.

– Черт, – настороженно произнес Морозов, который тоже глядел в окошко.

Затем рыжий сектант так же резко вынул нож из живота бедняги и неспешно подошел к следующему заложнику. Олег, находящийся в состоянии легкого шока, ожидал, что этот рыжий палач сейчас вонзит нож в живот следующему заложнику. Но вместо этого рыжий схватил за голову новую жертву и второй рукой начал медленно резать ножом горло заложника. Олегу показалось, что он сейчас буквально отрубит голову бедняге.

– Какого хера?! Что этот псих творит?! – взревел от ярости Морозов.

– Что там, товарищ капитан? – спросил кто-то из бойцов.

– Они убивают заложников! – ответил Морозов и отвернулся от окна.

Капитан нервно выхватил рацию и начал вызывать майора Анисимова. Он вызвал его один раз, потом второй, затем Морозов уже более нервно и грубо, практически закричал в рацию. Но вместо ответа майора Анисимова рация выдавала лишь непрерывный треск.

– Гребаный компот! – выругался Морозов и чуть не швырнул рацию на землю. – Эта хренотень здесь не ловит!

Олег продолжал смотреть и ужасаться происходящему за воротами. Рыжий нанес смертельные раны своим большим ножом уже троим заложникам и, судя по всему не собирался останавливаться. Олег обратил внимание, что рыжий подонок орудовал своим оружием с каким-то особым изяществом. Возникла мысль, что этот тип – прирожденный убийца и получает искреннее удовольствие от того что делает. Олег видел рыжего только со спины, но на какой-то момент тот немного обернулся и Маврин немного успел заметить черты его лица. То, что он увидел, ужаснуло Олега: лицо рыжего убийцы излучало дьявольское безумие и эстетическое удовлетворение.

– Артемьев, Лебедев!!! – заорал в сторону коридора Морозов. – Быстрее, мать вашу!!!

Наконец из коридора послышался быстрый топот ботинок. Первым к воротам вернулся Лебедев, сразу за ним чуть медленнее прибежал и Артемьев, держа в обеих руках длинный металлический молот с огромным прямоугольным бойком. Олег понятия не имел, зачем сектанты держат у себя подобные орудия, будто сошедшие с иллюстрации вооружения древних викингов.

– Артемьев, – возбужденно обратился Морозов к омовцу, держащему молот. – Давай, лупи со всей дури!

Артемьев встал ровно напротив замка, держащего цепь. Затем чуть опустил молот вниз и сразу сделал широкий замах. Судя по внешнему виду, здоровый молот весил очень прилично, но Артемьев сделал им широкий замах практически без особых усилий, будто держал в руках деревянную бейсбольную биту. В отряде лейтенанту Артемьеву действительно не было равных по физической силе. Этот здоровяк мог уложить любого практически с одного удара. Олег не позавидовал бы любым хулиганам, которые посмели бы напасть в темном переулке на Васю Артемьева.

И вот лейтенант стремительно опустил молот прямо на замок, державший ворота. Олег увидел, как тот смялся под мощнейшим ударом Артемьева, но цепи остались висеть на месте. Стало ясно, что одного удара тут недостаточно, хотя Олег не сомневался, что Вася приложился по нему от души.

– Еще разок! – громко сказал ему Морозов.

В этот момент Маврин услышал, как за воротами стал стремительно нарастать

непонятный и пронзительный шум, будто там гремела настоящая буря или торнадо. Олег очень хотел заглянуть в окошко и посмотреть, что за чертовщина там происходит, но сейчас это было невозможно – рядом Артемьев делал очередной мощный замах молота.

– Да что там происходит? – спросил кто-то из бойцов.

Олег увидел, как широко раскрылись глаза Артемьева во время замаха: он явно прикладывал в этот удар еще больше сил, чем в первую попытку. И вот молот в руках лейтенанта снова, еще сильнее и быстрее опустился вниз. Вся мощь, вложенная Артемьевым в этот удар, сокрушительно обрушилась на замок.

Есть! Олег увидел, как замок под ударом молота с грохотом свалился на пол. Крупные цепи, висевшие на воротах, тут же разъединились и с характерным металлическим лязгом упали на пороге входных створок.

– Открывайте ворота, быстро! – тут же скомандовал капитан Мороз.

Четверо бойцов, по двое с каждой стороны, схватились за ручки воротных створок и силой потянули их на себя. Створки начали медленно отворяться, а остальные омоневцы, в том числе Морозов и сам Маврин уже решительно стояли с вытянутыми автоматами на самом пороге открывающихся ворот.

Когда створки почти целиком распахнулись, бойцы вбежали в новое помещение, но тут же замерли на месте, увидев, что происходит внутри.

– Что за...? – громко спросил сам у себя Морозов.

Перед взором Олега и других омоневцев открылась совершенно не поддающаяся любому объяснению картина: в центре зала, где по кругу стояли сектанты, к потолку на высоту 10 метров из пола поднимался настоящий вихрь. Внутри него с огромной скоростью вращались частицы пыли и мелкие осколки различных материалов. Сам ураган сопровождался многочисленными вспышками молний разного цвета и оттенка.

В какие-то моменты Маврину казалось, что внутри вихря то и дело на мгновение возникали очертания странных фигур. Фигуры эти напоминали не людей, а скорее каких-то чудовищ из сказок. В самом зале стоял дикий гул, который Олег вместе с остальными услышал еще за воротами.

Сатанисты, не обратив никакого внимания на вбежавших омоневцев, стояли вокруг бушующего вихря, вознеся вверх руки. Рыжего палача среди них Олег сейчас не увидел. Пропали и заложники, которые находились до этого как раз в эпицентре разразившегося смерча. Чуть в стороне от остальных на своем пьедестале всё так же стоял предполагаемый главарь секты в черно-синей рясе. Он вместе с другими сектантами возносил к потолку руки, над которыми высоко в воздухе парил, чуть покачиваясь, металлический шар.

Олег услышал, как главарь громко воскликнул:

– Приди же, царь бездны! Ты свободен!

В районе вихря произошла яркая вспышка, которую сопровождал громкий звук, похожий на взрыв. Вихрь начал крутиться еще быстрее, а молнии появляться всё чаще.

Олег взглянул на своих замерших коллег. Они, как и Маврин, стояли, чуть опустив автоматы, и завороченно смотрели на чудеса, происходящие в этом помещении. Хоть лица бойцов и скрывали маски, но Олег заподозрил, что у многих из них от удивления сейчас были приоткрыты рты.

Маврин не знал, что за чертовщина здесь происходит. Было ясно только одно: надо как-то действовать.

– Товарищ капитан! Что делать? – громко спросил Олег у неподвижно стоящего

Морозова.

Капитан Мороз, словно очнувшись от гипноза, повернул голову к Маврину и видимо что-то хотел ответить, но тут его прервал громогласный голос главаря секты:

– Вы как раз вовремя! Смотрите, смотрите!

Олег обернулся. Главарь смотрел на них безумным и фанатичным взглядом, а затем снова повернул глаза к вихрю и продолжил:

– Вам выпала великая честь одними из первых увидеть, как очистится и преобразится этот мир!

Олег снова взглянул на Морозова и увидел, как что-то сверкнуло в его глазах – толи это был признак ярости, толи наступившего отрезвления. Он крутанул головой и громко отдал приказ:

– Бойцы! Огонь!

Морозов прицелился в главаря и начал стрелять по нему из автомата. Остальные бойцы тут же подхватили своего командира, открыв огонь по сатанистам, которые стояли вокруг страшного смерча.

Грохот от автоматной стрельбы почти сравнялся по уровню шума с вихрем. Сатанисты, сраженные многочисленными попаданиями в их тело винтовочных пуль, начали падать на пол. Из их ран, через ткань черных ряс брызгала кровь. Пули попадали и в предметы, стоящие на столе – какие-то ритуальные чаши, бокалы и другую металлическую посуду. Они отскакивали и деформировались от шквального автоматного огня. Деревянный стол, который стоял рядом с сатанистами, превратился в натуральное решето. Несколько пуль угодили в высокие книжные полки – корешки и бумага разлетались на мелкие кусочки.

Сам главарь дергался как в конвульсиях от бесчисленных попаданий в его тело пуль из АК74 Морозова. Его черная ряса начала превращаться в кровавые лохмотья. Но лицо главаря оставалось всё таким же злобным и безумным, словно тот совершенно не чувствовал боли от ранений.

Олега переполнял адреналин. Он вспомнил тир, где стрелял по движущимся мишеням из картона. Но здесь были реальные люди, если их конечно можно так назвать. Сейчас Маврин вместе с остальными устроил натуральную расправу над этими страшными и безумными сектантами, которые смогли сотворить в своем логове нечто неведомое и непонятное человеческому разуму.

Бесперывная стрельба шла около двадцати секунд, но Олегу показалось, что всё длилось намного дольше. Омоновцы почти одновременно целиком отстреляли рожки автоматов.

Олег посмотрел на результаты их почти хаотичной стрельбы: комната превратилась в натуральное стрельбище. Вихрь так и не прекращался, а вокруг него теперь лежали несколько трупов сатанистов, которые еще несколько секунд назад стояли, возвысив руки.

Главарь, всё тело которого было изрешечено пулями, с безумной гримасой простоял на ногах еще пару мгновений, а затем из его рта брызнула и потекла кровь на подбородок.

После этого безумец наконец медленно свалился животом вниз к подножью своего пьедестала. Олег увидел, как под ним начала растекаться лужа крови.

Спустя мгновение рядом с его телом громко упал на пол тот самый металлический шар, который всё это время парил над главарем. Шар чуть прокатился по полу и остановился недалеко от пьедестала.

Тут же Маврин и остальные бойцы увидели, как вихрь внезапно начал затихать и

уменьшаться в размерах. Скорость ветра становилась всё меньше, а смерч начал становиться всё ниже и ниже. Неужели жестокая казнь этих колдунов подействовала и смогла остановить безумие в этой комнате?

Через полминуты вихрь уменьшился до совсем крошечных размеров, но на его месте в центре зала теперь образовался серый дым. Дымовое облако было не обычным, оно странно блестело в лучах тусклого освещения подвала и совершенно не рассеивалось.

– Куда мы, бля, попали? – громко спросил Лебедев, не переставая держать в вытянутом положении дымящийся автомат.

– Так точно, что это было? Массовая галлюцинация? – поддержал кто-то.

– Отставить галлюцинации! – строго ответил Морозов, не потерявший самообладания. – Я не знаю, мужики, что это было. Главное, что с этим покончено! Уходим отсюда, а уже потом разберемся, с чем имели дело.

– Может, сначала обыщем зал и осмотрим тела? – предложил Маврин.

– К черту! Пускай уголовный розыск сам смотрит, а с нас сегодня хватит впечатлений.

– Что это за блестящий дым? Не нравится он мне, – задумчиво сказал Артемьев, глядя на облако.

– Да хер с ним, с этим дымом, уходим быстрее! – грубо оборвал мысли Васи Морозов.

Бойцы по команде капитана развернулись и двинулись к выходу, но, сделав всего около пяти шагов, остановились. Прервать их уход заставил странный и непрерывный звук, послышавшийся сзади, как раз из того места, где был эпицентр происходящей чертовщины. Звук был очень похож на шум пропеллера самолета, только более тихий и не механического происхождения. В этом шуме улавливалась некая **живая** интонация.

Все обернулись на странный и непрерывный шум. Олег присмотрелся и увидел, что внутри блестящего серого дыма летало и кружилось нечто похожее на большое насекомое. Рассмотреть детали из-за дыма он не мог, но увидел большие крылья, махающие с характерной для летающих насекомых огромной скоростью. Именно эти крылья и создавали громкий звук, похожий на шум поршневого самолета.

Олегу стало немного не по себе. Это было явно не простое насекомое – во-первых, от него исходил нереальный и громкий шум, а во-вторых, его странность выдавали размеры: сквозь дым Маврин заметил, что величина летающего таракана была никак не меньше крупной птицы.

– А это еще что? – задумчиво спросил Артемьев.

Неведомая живность кружила внутри дыма еще секунд пять, а затем резко вынырнула из облака и зависла в воздухе недалеко от стоящих омовцев. Теперь появилась возможность рассмотреть все подробности внешнего вида неведомой летающей твари.

– Мать божья! – с испугом воскликнул Лебедев.

Олег так же ужаснулся тому, что увидел. Насекомое было по форме и строению похоже на гигантского кузнечика или даже больше на саранчу. Но только лишь похоже, так как этот вид летающих насекомых Маврин не мог придумать себе даже в самом кошмарном сне.

Тело твари было желтоватого оттенка, покрытое шипами. Наконечники лап украшали когти, как у орла. Хвост был похож на скорпионий: такой же закругленный в конце, с большой и острой иглой. Но самой страшной была голова: клыкастые зубы, торчащие вверх длинные усы, и страшные бездонные глаза! Это не были глаза насекомого, это были глаза самого настоящего зверя: черные, с вытянутыми желтыми зрачками, навевающими мрак и холод в глубинах подсознания.

Летающая нечисть сместилась влево и вправо, а затем стремительно полетела прямо на омовцев. Бойцы подсознательно отпрыгнули в сторону, но тварь была быстрая. Своей целью она выбрала здоровяка Артемьева, который оказался к ней ближе всех. Насекомое начало атаковать Васю. Тот суетливо замахал своими здоровыми руками, но тварь не отступала.

– Заряжайте автоматы, быстро! – скомандовал Морозов.

Омовцы начали быстро вставлять новые магазины в свои АК-74. В это время жуткая тварь с грохочущими крыльями снова атаковала бедного Артемьева, который от страха немного жалобно взвыл, что для такого угрюмого гиганта было совсем не характерно. Насекомое набросилось ему прямо на плечо и два раза проткнуло своим хвостом область его живота. Артемьев чуть простонал и на мгновение сжал глаза от боли.

Маврин, который к этому времени уже зарядил автомат, прицелился в насекомое, но понял, что стрелять нельзя, так как можно ранить самого лейтенанта.

В итоге самообладание и выдержка перебороли чувство страха у лейтенанта Артемьева. Он сделал сильный и резкий удар кулаком по твари, которая сидела на его плече. Насекомое отшатнулось в сторону и слезло с плеча омовца.

Затем Артемьев быстро взял автомат в руки. Тварь тут же снова пошла в атаку, но Вася прицелился и сделал точный и мощнейший удар прикладом прямо по голове саранчи. Летающее чудище от удара упало на пол рядом с Артемьевым.

Оглушенная тварь еще шевелилась и, видимо, собиралась снова взлететь, так как её крылья снова чудовищно громко зашуршали, но её так и не начавшийся взлет прервал сам Артемьев. Он обрушил всю свою богатырскую силу на насекомое, резко наступив на него ногой.

Омовцы увидели, как жуткая нечисть почти расплющилась под ботинком Артемьева. Крылья затихли, голова чудища неестественно свернулась, а под её тушей растеклась странная липкая пузыристая жижа розового цвета. Зрелище было мерзкое.

– Что это за тварь? Да что здесь вообще творится, мать вашу?! – взвыл кто-то из бойцов.

Капитан Морозов осторожно наклонился к лежащей без движения твари, но та вдруг резко дернулась. Капитан отпрыгнул, и в этот момент слева прозвучал одиночный автоматный выстрел. Огромная саранча снова замерла, а в её голове образовалась большая дыра, из которой начала сочиться всё та же противная розовая жидкость. Выстрел сделал тяжело дышащий Артемьев, добивший таким образом неведомое и страшное порождение блестящего дыма.

– Ты как, Артемьев? – спросил Морозов и тут же подбежал к лейтенанту. – Не ранен?

Здоровяк Вася потрогал свой живот в области, где на куртке были две рваные дырки, а затем посмотрел на ладонь.

– Вроде в норме, – всё так же тяжело дыша, ответил Артемьев. – Эта тварь два раза ужалила меня, но, видимо, бронезилет спас.

Никто не видел, как в этот момент широко распахнулись глаза мертвого главаря секты. Он начал медленно и не спеша подниматься, пока отряд озабоченно рассматривал труп страшного насекомого.

Не успели бойцы опомниться от произошедшего, как комната разразилась новым шумом, похожим на звук поршневого самолета. Только на этот раз он был еще громче. Казалось, что теперь источников шума было несколько десятков, из-за чего в подвале образовался настоящий оглушительный гул.

– О, дьявол... – обреченно протянул Морозов, снова глядя вместе с остальными на область блестящего дыма.

Там в дымке уже виднелись около пяти хаотично летающих и зависающих в воздухе фигур тварей, подобных той, которая только что напала на отряд. Они с неуловимой скоростью махали крыльями и издавали массивный шум, создавая ощущение нахождения на аэродроме, где были заведены двигатели десятков винтовых самолетов.

Затем в дыму появилось еще два насекомых, затем еще и еще...

Кроме этого, Олег вместе с остальными увидел, как с пола начали медленно подниматься сатанисты, которых омовцы расстреляли несколько минут назад. Мертвые сектанты встали почти синхронно. Их одежда была разорвана пулевыми попаданиями и запачкана собственной кровью. Лица были неестественно бледны, а в их широко раскрытых глазах наблюдалась лишь мрачная пустота.

– Уходим, быстро!!! – заорал со всей силы Морозов, стараясь перекричать стрекотание крыльев насекомых.

Все омовцы тут же ломанулись к воротам.

Они почти добежали до порога, но тут створки с грохотом молниеносно захлопнулись прямо перед их носом. Бойцы на пару секунд остановились от неожиданности, а затем снова подбежали к уже закрытым воротам и начали со всей силы толкать и молотить по ним руками и ногами.

Но всё было бесполезно, Олег почувствовал, что ворота были заперты намертво и ни разу даже не шелохнулись от ударов.

– Сука! Какого хера?! – в недоумении прокричал Лебедев.

В этот момент Маврин и остальные омовцы слышали сквозь шум очень громкий и пронзительный смех за спиной. Они перестали стучать по воротам и обернулись.

Рядом с блестящим дымом, в котором кружили насекомые, и восставшими из мертвых сатанистами стоял их главарь в черно-синей рясе, который тоже оказался живым. Он заливисто смеялся, при этом его рот и подбородок были в крови, а всё тело было изрешечено пулями, оставившими кровавые дырки. Лицо было, как и у остальных оживших покойников, неестественно бледным, но глаза его были такими же безумными и страшными, как и прежде.

– Куда же вы собрались? – насмешливо и громогласно спросил главарь, обнажив кровавые зубы. – Главное действие еще впереди! Войско царя бездны пробудилось, а значит, настал черед явиться и самому господину!

Далее главарь громко и с выражением произнес слово на непонятном языке, после чего из блестящего дыма вылетели жуткие насекомые.

Твари на секунду зависли в воздухе, а затем стремительно полетели в атаку на стоящих в недоумении омовцев. Вместе с летающими монстрами на бойцов быстрым шагом двинулись ожившие сектанты с каменными и внушающими страх выражениями лиц.

Тут и без команды Морозова было ясно, что нужно пытаться дать отпор этим неведомым порождениям ада. Омовцы вскинули автоматы и начали стрелять по летающим гигантской саранче и зомби. Олег, уже предполагая, что он начал сходить с ума, тоже вскинул автомат и начал почти без разбора палить по нечисти.

Маврин увидел, как несколько летящих прямо на них тварей скосили автоматные пули – они упали на пол и беспомощно задергали телом и своими большими крыльями. На мертвецов же пули не действовали никак – они лишь покачивались от попаданий пуль в их

тело и продолжали стремительно идти вперед на омовцев.

В это время главарь притянул к себе одной рукой, словно магнитом, загадочный серебряный шар, который всё это время лежал недалеко от его тела. Уже двумя руками он снова поднял артефакт, затем отпустил руки, и тот полетел вверх к потолку, словно воздушный шарик.

Омовцы продолжали пытаться сдержать натиск наступающих воинов преисподней, но было ясно, что долго им не продержаться. В этот момент Олег как раз и вспомнил о самом важном...

Взрывчатка! Как он мог забыть о бомбе, которую ему в напутствие дал Кирилл!? Наверное, увиденное в этом подвале настолько ошарашило и затуманило мысли Маврина, что тот напрочь позабыл о взрывчатке, которая была за его спиной. А ведь Кирилл предупреждал, что если бойцы не смогут остановить то, с чем столкнуться, то как раз в этот момент и нужно привести в действие бомбу. После взрыва подвал немедленно затопит грунтовой водой.

Но ведь ворота заперты, и омовцы тоже здесь погибнут!

«Да и черт с ним!» – подумал Маврин. Лучше уж утонуть здесь или быть убитым взрывной волной, чем оставить себя на растерзание этим жутким порождениям дьявола.

Олег достал из-за пазухи бомбу, обмотанную зеленой изолентой. Главное, чтобы не оказалось, что Кирилл обманул его – ведь вполне возможно, что это никакая не взрывчатка, а обклеенная безделушка. Но думать об этом уже слишком поздно, остается только проверить на деле.

Маврин уже собрался нажать на кнопку детонатора, но в этот момент на него набросилась и сильно толкнула на пол одна из летающих тварей. Олег повалился на землю и выронил из рук взрывчатку. Бомба упала недалеко от Маврина.

Он начал быстро вставать на ноги, но тут насекомое снова набросилось на него. Олег едва успел выставить вперед свой автомат и тем самым задержать тварь.

Теперь Олег лежал спиной на полу, а сверху, прямо над его головой, сидела мерзкая саранча. Маврин держал в вытянутых руках автомат, схватившись за ствол и приклад. Корпусом автомата он изо всех сил сдерживал тянущуюся к нему голову насекомого.

Смотря почти вплотную на жуткие глаза твари, Маврин ощутил невероятный ужас, который охватил все клетки его мозга. Эти вытянутые черные глаза с желтыми зрачками сейчас казались Олегу глазами самой смерти. А еще эти страшные зубы! Большие клыки твари угрожающе щелкали, готовые вонзиться прямо в лицо или шею Маврина. Еще немного, и Олег отступил бы перед безумным страхом и ослабил хватку.

В это время, пока омовцы пытались отстреливаться от жутких созданий, главарь, вознеся вверх руки к парящему в невесомости шару, начал что-то быстро и громко говорить. Язык был непонятный, чем-то похожий на латынь. Он говорил монотонно и без выражения.

Шар озарился вспышкой, после чего из блестящего дыма, откуда появлялась гигантская саранча, вышла тонкая струя, которая двигалась прямо к парящему металлическому шару. Артефакт, словно перерабатывая струю серого дыма, воспроизводил некий энергетический луч яркого цвета, который был направлен прямо на главаря секты.

Главарь стоял, всё так же поднимая руки, и слегка подергивался, словно получая некий заряд от направленного на него луча.

Олег продолжал бороться с летающим чудищем и с охватившим его ужасом. Он почти отчаялся оттолкнуть от себя эту тварь, поскольку она была невероятно сильна для своих

размеров. Еще немного, и она сожрёт Маврина.

Но тут голова саранчи резко отшатнулась в сторону, Олег ощутил, как прямо на его лицо брызнули капли странной и мерзкой розовой жидкости, которая судя по всему, являлась кровью летающих чудищ. Маврин почувствовал, что хватка твари резко ослабла, и он, воспользовавшись моментом, с силой оттолкнул автоматом тушу насекомого в сторону. Гигантское насекомое бесчувственно упало рядом с Олегом.

Маврин посмотрел налево и увидел Рому Лебедева, бегущего к нему на помощь. Олег понял, что от неминуемой и страшной смерти его спас именно Рома, дав одиночный меткий выстрел из автомата в голову насекомообразного чудовища.

Лебедев помог Олегу быстро подняться на ноги, после чего Маврин бегло осмотрел обстановку в подвале и понял, что всё было очень плохо.

Живые мертвецы были уже в нескольких шагах от ведущих неравную бой омонцовцев. У некоторых из бойцов кончились патроны, и они боролись с летающими насекомыми и зомби врукопашную. К счастью, пока что все восемь бойцов были живыми, но двое из них лежали раненые. Кто конкретно это был, Олег не понял.

Пора! Олег схватил с пола взрывчатку и мгновение раздумывал, куда её бросить. Целью он выбрал главаря, на которого в это время из серебряного шара был направлен энергетический луч. Не нужно было иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, что именно бородатый мерзавец в черно-синей рясе и является главным колдуном и зачинщиком всего этого адского спектакля.

Олег нажал на кнопку детонатора взрывчатки, после чего тихо, будто сам себе, произнес:

– Горите вы все в аду, твари.

Маврин сделал сильный замах, а затем швырнул бомбу прямо в ту сторону, где стоял главный чернокнижник. К этому времени бородатый колдун уже начал утрачивать человеческий облик и под действием луча превращался в какое-то непонятное существо.

– Ложись!!! – крикнул изо всех сил Олег.

Бойцы услышали его крик. Они, закаленные многочисленными тренировками, среагировали на команду моментально и тут же легли на землю лицом вниз.

Брошенная взрывчатка упала у стены прямо позади главаря. Тот не обратил никакого внимания на упавший позади него предмет, так как был увлечен процессом своего странного перевоплощения.

Секунда, две, три...

Раздался оглушительный взрыв. Олег, как и остальные омонцовцы, лежал лицом вниз и не мог видеть самого взрыва и его последствий, он лишь почувствовал сильнейший поток воздуха, который пролетел по его спине, и посыпавшиеся на его тело осколки от стен и потолка.

Взрыв был ошеломительной силы. Огромное огненное облако моментом поглотило главаря секты и металлический шар, висящий в воздухе. Магический ритуал прервался, и энергетический луч вместе со струёй блестящего дыма пропали из виду. Взрыв проделал огромную дыру в стене, из которой на пол тут же стремительно хлынул поток подземных грунтовых вод. Некоторых оживших сектантов смело ударной волной, а другие замерли на месте, озадаченно смотря на огненное облако. Летающие насекомые засуетились и начали хаотично летать туда-сюда, словно учуяв опасность.

Олег слегка приподнял голову и увидел, что блестящее облако начало терять свой блеск

и сливаться с черным дымом от взрыва бомбы. В воздухе повсеместно витала пыль и труха, которую разогнала по всему подвалу взрывная волна. Из огромной дыры в стене, рядом с тем местом, где стоял главарь, на пол растекалась зеленоватая и грязная вода.

Получилось! Кирилл, кем бы он ни был на самом деле, не обманул Олега! Бомба сработала. За стеной действительно протекали грунтовые воды, которые теперь стремительно заливали пол подвала.

Олег оглядел своих товарищей. Никто из них вроде не пострадал. Теперь, когда они спаслись от гибели, у Маврина затеплилась надежда, что раз главаря поглотил взрыв, то, возможно, пропала и его дьявольская сила, которая держала запертыми ворота. Он оглянулся назад и не поверил сначала в свою удачу. Створки ворот были вновь открыты!

– Что это было? – спросил Морозов, который первый встал на ноги и оглядел последствия взрыва.

– Ворота открыты! Уходим быстрее! – воодушевленно прокричал Маврин в ответ.

Морозов и несколько других бойцов обернулись и, убедившись в правоте Маврина, молниеносно начали убегать прочь. Омоновцы взяли под руки двух раненых товарищей и быстро поволокли их к выходу. Это был самый удачный момент для побега: мертвецы в замешательстве крутили головой по сторонам, а гигантская саранча начала отступать обратно в свое логово по центру зала.

Перед выходом Маврин обернулся и напоследок осмотрел подвал, из которого выбегали бойцы ОМОНа. Вода стремительно затапливала помещение, поток зеленоватой воды был нескончаемым.

Чуть вдалеке Олег увидел фигуру молодого худощавого парня с черными волосами, уложенными сзади в хвост. Он был облачен в то же одеяние, что и рядовые сатанисты. Парень суетливо и хаотично ходил по колени в воде, разгоняя руками дым и кашляя. На первый взгляд он не был одним из зомби, по поведению и жестикуляции это был абсолютно живой и разумный человек. Парень часто наклонялся и водил руками по воде, будто что-то высматривая там. При этом он кричал, а возможно кого-то звал, Олег не смог расслышать его крики. Интересно, кто он и где был всё это время? Много ли еще осталось выживших из этой дьявольской компании? Ведь куда-то исчез и рыжий подонок, который жестоко казнил заложников.

– Олег, чего замер?! – крикнул Морозов, резко схватив задумавшегося Олега за плечо. – Уходим, уходим!

Маврин, дернулся, словно очнувшись, сделал еще один взгляд в сторону тонущего подвала и побежал прочь вслед за всеми остальными.

Через считанные секунды бойцы уже пробежали длинный коридор, по бокам которого располагались апартаменты сатанистов. Внезапно на одного бойца, бежавшего в середине строя, из боковой комнаты с бешеным криком набросился человек в черной рясе и безумным выражением бледного лица.

Это был еще один оживший покойник. Оружий зомби сильно толкнул и прижал к стене бойца, который не ожидал столь внезапного нападения. Зато Морозов, который бежал сразу следом, среагировал моментально: он с размаху треснул прикладом по лицу покойника, который вцепился намертво в горло бойца. Зомби от мощнейшего удара Морозова тут же повалился на землю, но затем сразу попытался медленно встать.

Олег, стоявший позади, присмотрелся и увидел, что это был тот самый сатанист из комнаты с висящей мрачной картиной, который до этого напал из шкафа на Лебедева.

Морозов подбежал к лежащему покойнику и злобно произнес:

– Гребаная нечисть!

После этого капитан Мороз выставил автомат и очередь засадил в зомби около семи патронов. Оживший сектант задержался и застонал.

– Вперед, вперед! – опустив автомат, тут же крикнул Морозов остановившимся бойцам.

Отряд снова побежал к выходу на верхний подвальный этаж. Бойцы бежали изо всех сил, стараясь скорее покинуть этот крошечный ад, которым обернулась обычная операция по обезвреживанию преступников.

На какой-то момент Олег подумал, что, может, ему, как и остальным, всё это привиделось, что всё это сон или некая постановка. Не было абсолютно никаких логичных объяснений тому, с чем только что столкнулись омовцы. Даже капитан Морозов, человек-камень, который повидал в жизни многое, и которого трудно было чем-то напугать, тоже был заметно шокирован произошедшим здесь. Такого встревоженного взгляда Маврин у своего командира за год с лишним не видел ни разу.

У Олега, как и остальных омовцев, теперь накопилось очень много вопросов к таинственному пареньку по имени Кирилл, который и привел их в это адское логово. Как только они найдут его наверху, Олег лично вытрясет из Кирилла всё до последней мелочи.

– Вот тебе и боевое крещение! – на бегу досадно произнес Лебедев, держа под руку одного из раненых.

«Да уж!» – подумал Маврин. Этот день все восемь бойцов столичного отряда «черных беретов» теперь запомнят на всю оставшуюся жизнь. Если они, конечно, вообще останутся живы: еще ведь нужно добраться до лестницы и подняться на верхний этаж подвала этого проклятого здания.

Но, к счастью, они добрались до лестницы без происшествий. Морозов подбежал к рычагу и резким движением руки поднял его вверх. Проход сверху начал открываться.

– Живей, живей! – бойко поторопил их капитан, держась за рычаг и пропуская вперед себя к лестнице подчиненных.

Бойцы топали по длинной лестнице, словно бегущие на свет. Несмотря на то, что верхний подвал был еще темнее нижнего, сейчас он казался Олегу истинным светлым спасением из этой крошечной тьмы, которая чуть не поглотила их целиком.

Пропустив всех вперед, по лестнице наверх побежал и сам Морозов. Олег уже почти добрался до выхода и тут услышал сверху ошарашенный и злобный крик майора Анисимова:

– Это вы! Какого черта у вас случилось? Почему по рации никто не отвечал?

Бойцы вылезали по одному из потайного подвала наружу, а Анисимов, стоящий с несколькими другими милиционерами около спуска, продолжал засыпать выходящих бойцов разными вопросами.

Наконец поднялся и Морозов. Он сразу подошел к плите и повернул плоский ключ, чтобы закрыть проход в дьявольский подвал.

– Капитан, что у вас там произошло? Мы слышали внизу грохот, это был взрыв? – спросил теперь у самого командира отряда недоумевающий майор, почти срываясь на крик.

– Парень где? – вместо ответа строго спросил Морозов.

– А? Какой парень? – мотая в непонимании головой, переспросил Анисимов.

– Кирилл! – злобно и громко ответил Морозов. – Где он?!

Выражение лица майора из уголовного розыска приняло растерянный вид.

– Мне-то откуда знать? – Анисимов немного замялся. – Он разве не с вами туда ушел?

Морозов громко и злобно выругался, а затем раздраженно плюнул на пол.

Милиционеры озадаченно рассматривали омовцев, будто они были интересными музейными экспонатами. Они так же, как и сам Анисимов, не понимали, что произошло с отрядом в нижнем подвале.

– Так, может, объясните, что с вами там случилось? У вас такой вид, будто вы на войне побывали.

Он был прав. Одежда омовцев в некоторых местах была порвана и покрыта пылью и грязью. Двое бойцов были ранены и не могли передвигаться без посторонней помощи.

Морозов немного усмирил свой гнев, вызванный пропажей Кирилла, подошел к Анисимову, аккуратно схватил его за плечо, а затем тихо произнес:

– Товарищ майор, давай-ка отойдем в сторонку пошептаться. Скажи своим, чтобы ушли за помощью наверх.

– Понял, – послушно ответил Анисимов.

Затем майор приказал всем стоящим позади милиционерам идти наверх за подмогой и следственной группой. Те молча подчинились и пошли к лестнице, ведущей на верхние этажи заброшенной больницы. Омовцы остались у входа в потайной подвал наедине с майором.

– Слушай сюда, майор, – начал уже спокойно говорить Морозов. – Забудь про этот подвал раз и навсегда. Этого тайного входа здесь нет, и никогда не было. И меня с отрядом там тоже никогда не было.

– Но что... – хотел уже задать встречный вопрос майор.

– Подожди и дослушай, – перебил его капитан Мороз. – Там, внизу, действительно было логово главарей этих отморожков, и мы его ликвидировали. Все сатанисты мертвы. Мы взорвали подвал, и скоро его целиком затопит прорвавшейся грунтовой водой. Теперь пробраться внутрь и найти там что-то будет невозможно. Поверь, у нас не было другого выбора, иначе нас бы там тоже замочили. Наше и ваше начальство не должны знать об этом, иначе потом возникнет много вопросов и разбирательств, ну, сам понимаешь. Так можно и под статью за превышение полномочий нарваться. Поверь, это были нелюди, и они не заслуживали ничего, кроме смерти. Ты меня понимаешь?

– В общих чертах... – расплывчато ответил Анисимов.

– Я прошу тебя, сделай так, чтобы в отчетности фигурировали только задержанные и те пятеро, которые оказали нам сопротивление. А другого подвала, в который мы спускались, здесь нет, и никогда не было. Ментам, которые нас здесь видели, тоже скажи, чтобы помалкивали. По-людски тебя прошу. Потом сочтемся.

– Звучит это всё, конечно, странно, но я постараюсь, – немного нерешительно ответил опер.

– Отлично. Я на тебя очень надеюсь, майор. Мы тебе по гроб жизни обязаны будем, если красиво нас прикроешь.

– А чем вы умудрились взорвать подвал?

– Я позже тебе расскажу подробности, а пока иди к своим. Нам с ребятами тоже надо переговорить.

Майор молча пошел в сторону. Когда он удалился на достаточное расстояние, чтобы не расслышать переговоры омовцев, Морозов повернулся к своим бойцам. Практически тут же к нему обратился Маврин с вопросом:

– Как думаете, товарищ капитан, прикроет нас этот Анисимов?

– Я надеюсь на это. С виду вроде мужик неплохой.

– А может, стоило рассказать правду? – спросил Артемьев, отряхивая одежду.

– Сдурел, Артемьев? – строго упрекнул его Морозов. – Какую правду? Про гигантских летающих тараканов? Про оживших мертвецов? Про дым? И кто поверит в эту чушь? Если мы расскажем про эту чертовщину – тогда нам прямая дорога если не в тюрьму, то в дурдом. К тому же я и так сказал этому майору в каком-то смысле правду, не упоминая лишь про чертовщину.

– А нам самим после такого что теперь делать? – спросил на этот раз Лебедев.

– Помалкивать. О том, что на самом деле произошло в том подвале, должны знать только мы и никто другой. Мы сами разберемся и найдем ответы на все вопросы, чего бы это ни стоило. Мы найдем этого сбежавшего сопляка и заставим рассказать всё, что он знает. А он-то уж точно знает!

Маврин закончил свой длинный рассказ и, глядя в потолок больничной палаты, глубоко выдохнул. Всё это время Васильев слушал воспоминания собеседника, приоткрыв рот. Майор и сам многое повидал за последнее время, но то, с чем столкнулись омовцы в Ховринке двадцать пять лет назад, звучало просто невероятно!

Теперь Алексей был уверен, что в Вальпургиеву ночь 1990-го года произошла именно попытка вызова демона Абаддона. А отряд, в котором служил Маврин, смог каким-то чудом и не без помощи таинственного помощника по имени Кирилл предотвратить попытку сатанистов из клуба Нимостор совершить конец света.

Подтверждение версии Васильева о том, что прошлая попытка вызова Абаддона произошла именно 25 лет назад, означало, что времени у сатанистов было совсем мало. Они действительно теперь будут пытаться вернуть себе печать любой ценой в течение ближайших суток, иначе вторая попытка тоже будет сорвана. Майору нужно быть особо бдительным. Не зря он отправил Лену в Питер...

– Вот такая история, майор, – подытожил Олег, отведя взгляд.

– Невероятно, – выдохнул Васильев. – А что было потом, после этой операции?

– Анисимов вроде как не выдал нас. В отчет пошли только задержанные и те пятеро, которых мы пристрелили у входа в тайные подземелья. Хотя слухи о взрыве и потайном подвале всё равно потом поползли по округе. После штурма Ховринку на некоторое время даже взяли под охрану то ли военные, то ли комитетчики. А значит, о наших приключениях всё же узнали где надо. Правда, нас самих про это почему-то никто не спрашивал. Даже сейчас о нашем рейде в интернете ходят слухи, но, слава богу, никто в них особо не верит и считает всё это лишь городской байкой.

– А задержанные? Что с ними стало?

– Молчали. Никто ничего не знал о тайном подвале и руководителях секты, они лишь убивали животных, а их причастность к жертвоприношениям людей доказать не удалось. Некоторых посадили за живодерство и участие в экстремистской организации. Пообщаться с ними нам не дали. Возможно они, как и мы, действительно ничего не знали о том тайном подвале.

– А вы как себя ощущали после этих событий?

– Как, как... А ты сам подумай, что бы у тебя на уме было после такого? Естественно, после штурма у многих из нас надломилась психика от увиденных и пережитых ужасов. Хоть мы и были отлично подготовлены физически и морально, но мы же тоже живые люди, а тем более еще молодые ребята. Произошедшее в подвале отразилось на всех нас. Я был в числе тех, у кого последствия были особенно тяжелыми. Я не мог нормально спать, меня мучали кошмары. Жена постоянно будила меня по ночам, потому что во сне я сильно стонал, а иногда даже орал. Служить в ОМОНе при таком состоянии было очень сложно. Короче, через пару месяцев после штурма я уволился со службы. Тогда же я начал сильно квасить, потому что только бухло притупляло рассудок и позволяло заглушить все эти кошмары. Мне было совсем не до поисков ответов на вопросы касавшего случившегося в Ховринской больнице. Больше всего поисками Кирилла занимался Морозов, который оказался самым сильным из нас в плане психической устойчивости. Собственно это никого из нас и не удивило. Он искал Кирилла долго, почти год, носом землю рыл, а мы ему помогали, как могли.

– И что, не нашел?

– Нашел... Да только и сам пропал потом вместе с ним...

– То есть?

Маврин выдохнул и продолжил:

– Почти через год, в феврале 91-го в моей квартире раздался телефонный звонок. К тому времени я уже немного отошел от последствий штурма, практически бросил пить и устроился слесарем на завод. Я взял трубку. Это звонил Морозов. Он говорил очень быстро и взволнованно, но я запомнил его слова: «Олег! Он здесь! Кирилл объявился в Ховрино! Быстро мчи сюда, к больнице. Этот чертенок теперь никуда не денется! Лебедев и Артемьев тоже в курсе. Всё, до встречи! Я слежу за ним». И как оказалось, больше голоса Морозова я никогда не услышу.

– Что с ним случилось? – спросил Васильев.

– Я не знаю... – обреченно ответил Маврин. – Он пропал. Я добрался к Ховринке настолько быстро, насколько смог, а там уже встретился с Артемьевым и Лебедевым, но Морозова и Кирилла там не было. Даже спецхрана пропала с территории. Мы с ребятами обшарили всю больницу, каждый уголок, но всё без толку. Дома и на съёмной квартире Морозов тоже так ни разу и не появился. Он просто исчез навсегда. Без капитана Мороза настрой на разгадку всех тайн снова опустился ниже плинтуса. Я понял, что с нашим командиром произошло нечто плохое, и совсем отчаялся на дальнейшие поиски. Мне казалось, что на этой гребаной больнице было какое-то страшное проклятие.

– А остальные ваши товарищи из отряда, что с ними стало? Они пытались искать Кирилла и вашего бывшего командира?

– Какое-то время искали, но потом и они тоже предпочли забыть обо всем, как о страшном сне. И правильно сделали. Артемьев Вовка уволился в середине 91-го, затем через своего знакомого подался в бандиты. Его убили на одной криминальной разборке через два года. Мищенко Артем уехал с семьей жить в Германию, Пашка Логинов свалил в родной Хабаровск, а вот остальные трое, наоборот, еще больше углубились в службу, правда, судьба их тоже не особо завидная. Рома Лебедев, с которым я общался больше всех, погиб в Чечне, в 95-м, и был посмертно награжден. Слава Петров погиб уже во вторую чеченскую кампанию. А вот Григорьев Паша получил серьезное ранение на одной операции и был отправлен в отставку по ранению. Он совсем недавно умер от инсульта. Мы иногда с ним встречались, но при общении старались не касаться темы тех страшных событий.

– А ваша жизнь как сложилась дальше?

– Хреновенько она сложилась, майор, хреновенько. После исчезновения Морозова я снова начал бухать, жена в итоге ушла от меня и забрала дочку. Я остался совсем один, наедине со своими кошмарами. Но через некоторое время я всё же более-менее смог оклематься и встать на ноги. Мой старый приятель по службе в армии работал в начале 90-х у одного влиятельного коммерсанта с криминальным душком. Приятель устроил меня телохранителем к этому коммерсу. У него я и работал долгое время. И вот тогда моя жизнь постепенно начала налаживаться. Я практически забыл ту роковую ночь 90-го года. Деньги этот пахан платил мне немаленькие, а доход был стабильным. У меня было всё: красивые бабы, элитная выпивка и дорогая иномарка. Работая у этого мужика, я почти ни в чем себе не отказывал и прожигал жизнь, как мог. Конечно, немалую часть своего дохода я тратил и на любимую дочку, с которой бывшая жена разрешала мне периодически встречаться. Это были лучшие годы моей жизни, но сам знаешь: всё хорошее когда-нибудь заканчивается. В 98-м

году моего босса посадили в тюрьму на приличный срок, и я остался безработы. Лихие девяностые заканчивались, спрос на телохранителей снизился, и я снова оказался никому не нужен. Я долгое время не работал, тратил свои сбережения, а потом снова от безделья увлекся выпивкой. За нулевые годы я сменил кучу профессий и нигде надолго не задерживался: либо выгоняли за пьянку, либо уходил сам. Только дочь сдерживала меня от петли все эти годы, я очень её люблю и живу только ради неё. Я потратил все свои последние деньги для её поступления и обучения в престижном университете. Она у меня умница, в этом году оканчивает пятый курс института бизнеса и делового администрирования.

В этот момент в кармане Васильева завибрировал телефон. Майор достал трубку и увидел, что звонил Коля. Алексей тихо извинился перед Мавриным и ответил на звонок:

– Да, Колян.

– Алло, Леха! – воодушевленным тоном начал говорить Коля. – Ты где? Надо срочно встретиться!

– Я в городской больнице, на Шкулева.

– А что ты там забыл?

– Потом расскажу, что у тебя?

– Две новости есть, тебе какую сначала?

– Давай с той, что получше.

– Похоже, я накопал кое-что на наших сатанистов из джипа. Зацепка маленькая, но, может, и даст результат.

– Так, ну давай говори.

– Не по телефону, надо встретиться и я тебе всё подробно разжую.

– А вторая новость?

– Охранник Щербаков, которого мы взяли у Ховринки, помер час назад.

– Что!? Как!?

– Доктора говорят: острая сердечная недостаточность. Он даже ничего толком не успел рассказать, ласты склеил прямо во время допроса у Авдеевой.

Васильев задумался. По его мнению, такая внезапная смерть Павла была явно не обычной случайностью.

– И ты что, реально думаешь, что у него сердечко слабое было?

– Не знаю. Короче, давай приезжай в отдел, и мы всё там перетрём.

– Ладно, жди через полчаса.

– Замётано!

Васильев нажал кнопку разъединения разговора и взглянул на Маврина, который всё это время так же неподвижно лежал на кушетке.

– Простите, Олег Юрьевич, но мне нужно срочно уехать. Можете не беспокоиться, сатанистам из Нимостора недолго осталось, они у нас уже на крючке.

– Погоди, майор. Ты сказал, что эти сектанты – черные маги. Что мы, по-твоему, видели тогда ночью в 90-м? Что эти отморозки сделали в том подвале?

– Прозвучит, конечно, дико, но это, Олег Юрьевич, была попытка вызова сатанистами древнего демона. Благодаря вам этот ритуал удалось пресечь, иначе последствия были бы катастрофическими. Потусторонний мир действительно существует, и я сам в этом убедился несколько раз, побывав ночью в Ховринской больнице. Теперь, спустя 25 лет, выжившие после того штурма сектанты снова пытаются повторить этот страшный ритуал.

– Откуда ты всё это знаешь?

– Я нашел и обратился за помощью к специалистам, которые разбираются в этих вопросах. Да, оказывается, есть и такие люди. Они всё мне подтвердили.

Маврин ответил не сразу. Немного поразмыслив, он заговорил тихим и доверительным тоном:

– Сначала я не поверил тебе, но теперь вижу, что ты, майор, вроде хороший парень и талантливый сыщик. Ты смог зацепиться за такую тему, в которую никто другой не поверил бы. Даже у всех нас, кроме Морозова, не хватило духу разобраться до конца с тем, что произошло. Всё, на что мы были способны – это спустя время обо всем забыть и углубиться в себя.

– Ваш отряд не за что винить. Наоборот, вы тогда очень доблестно и храбро проявили себя. Это кажется невероятным, но благодаря вашим действиям был остановлен библейский конец света. Я не шучу.

– Что бы мы там не остановили, но последствия для всех нас оказались совсем не радостными. Я сейчас для тебя – яркий тому пример.

– Вы живы, и это самое главное. – Васильев встал. – А теперь извините. Мне, правда, надо идти. Спасибо вам. Как всё закончится – я сразу сообщу.

Майор уже подошел к двери, но тут его снова своим голосом остановил Маврин:

– Подожди еще секунду, майор.

Алексей обернулся и Олег продолжил:

– Я не особо горю желанием торчать здесь и ждать, когда меня придут добивать эти психи. Я теперь твердо решил, что хочу раз и навсегда покончить с последствиями той ночи. С кошмарами, которые меня снова преследуют спустя 25 лет. Ранение у меня несерьезное, так что если тебе, майор, еще нужна моя помощь в этом деле – я готов к любым услугам. Конечно, я постарел немного и подзабыл кое-что. Но как пользоваться оружием – мои руки еще помнят.

– Спасибо за доверие, – искренне ответил Васильев. – Я буду иметь в виду. Возможно, ваша помощь действительно может еще пригодиться в дальнейшем.

– Если возникнет любая экстренная ситуация – звони, я тут же примчусь. Прямо из больницы сбегу, если надо.

– Как скажете, – усмехнулся майор. – Еще раз спасибо, Олег Юрьевич. До встречи.

– Удачи, майор.

***

Васильев доехал до Петровки почти за полчаса. За это время ему успела позвонить Лена, которая сдержала обещание и звонила Васильеву каждый час.

Лене удалось отпроситься с работы, после чего она поехала в железнодорожную кассу и сразу купила билет на ближайший поезд до Петербурга. Её поезд уходил сегодня в 8 вечера. Сейчас она поедет домой и начнет там собирать вещи. Она договорилась, что с работы до дома её сопроводит бывший коллега Васильева и друг их семьи – Вова Трифонов, хороший, крепкий и надежный парень. А из дома до вокзала Алексей уже сам проводит жену.

Теперь у майора было немного спокойнее на душе, и он мог полностью погрузиться дальше в поиски верхушки Нимостора. Ему уже не терпелось узнать, что там накопал Ершов на тех двоих из Рэндж Ровера.

Васильев зашел в здание ГУВД и поднялся к своему кабинету, попутно здороваясь с проходящими мимо знакомыми коллегами.

Открыв дверь кабинета, Васильев обнаружил, что внутри находился только Коля Ершов.

Он сидел за столом и что-то клацал мышкой на компьютере. Увидев вошедшего майора, он тут же воскликнул:

– Ну, наконец-то! Я тут заждался тебя. Дверку прикрой на ключ.

Алексей, последовав совету друга, щелкнул замком на двери.

– Ну что, съездил к этому специалисту, про которого Анна говорила? – задал вопрос Коля.

– Съездил. Узнал много интересного, но про это позже, – обрывисто ответил майор, усаживаясь рядом с Ершовым. – Давай сначала ты рассказывай, что нарыл?

– Короче, слушай. Черный Рэндж Ровер записан на подставное лицо, какого-то пенсионера и, ясен пень, никакого отношения к нашим чернокнижникам не имеет, здесь глухо. На молодого сектанта, который застрелился, тоже ничего накопать не удалось, ни имени, ни места проживания, вообще ничего. Зато у второго были при себе права на имя Говорова Александра Игоревича. Я проверил, действительно есть такой и скорее всего это его настоящее имя. 38 лет, не женат, детей нет, официально нигде не работает, зарегистрирован по адресу Ленинский проспект, дом 25. Съездил туда, соседи сказали, что давно уже не видели Говорова и не знают, чем тот занимается. С соседями он на контакт шел неохотно, данных о его знакомых и приятелях я не смог найти. Думал, и тут тупик.

– А мобильники их пробивать пробовал?

– Подожди, дай договорить. Как раз что касается мобил: по биллингу пробить их, сам понимаешь, мне никто не даст. Но пощупать их трубки мне удалось. У молодого сектанта был при себе какой-то дешевый телефон с левой симкой и с одним записанным номером в телефонной книжке. А вот у Говорова уже был смартфон, номер там записан тот же. Звонить я пробовал, но абонент оказался отключенным. В этом плане парни оказались смекалистые, знают, как работает поиск преступников по биллингу. Но, как оказалось, не везде они замели следы в плане мобильной связи. Я уже сказал, что у Говорова, который был за рулем Рэндж Ровера, был смартфон. Я решил в нем покопаться и обнаружил, что у него подключен выход в интернет.

– Так, и дальше что?

– Скажи Леха, ты пользуешься навигатором в машине?

– Пользуюсь иногда.

– А каким?

– Ну, Яндексом, а ты это к чему?

– Вооот, а Говоров этот пользовался Гугл картами, для этого ему, видимо, и нужен был выход в интернет.

– Так, и?

– Здесь наш сатанист и прокололся. Дело в том, что у Говорова был свой аккаунт в Гугле, он им, видимо, пользовался для навигации в картах. Скорее всего, он не знал, что Гугл карты автоматически сохраняют историю перемещений при включенном интернете за последние дни. Лучше бы он пользовался Яндексом, так как там история перемещений не ведется. Но мне это обстоятельство оказалось только на руку.

– Ну, ты давай ближе к телу! – нетерпеливо поторопил Васильев.

– Во время аварии и до неё телефон Говорова был подключен к интернету и вся история перемещений за последние сутки сохранилась. Я просмотрел маршруты и выяснил, что наш сатанист бывал чаще всего в трех местах: Клинская улица, Волгоградский проспект и район «Москва-сити».

– Так, так. И что по этим адресам находится?

– Ну, с Клинской всё ясно, там Ховринка. На Волгоградском, как оказалось, он снимал квартиру, ключи из его куртки подошли к той хате. Я тайком осмотрел её, но ничего интересного там не нашел. По словам хозяйки, снимал он квартиру полгода, платил исправно, жалоб на него не было. Тут тоже глухо. А вот, чтобы выяснить, что он делал в Москва-сити, мне, Леха, нужна твоя помощь.

– Когда он там был в последний раз?

– Вчера и был. Его маршрут начался как раз от высоток, потом в Химки, где похитили ту девушку, а потом в Ховринскую больницу. Позавчерашняя пометка о Москва-сити в его картах тоже присутствует. Там явно что-то есть, Леха! Не думаю я, что он ездил туда несколько раз просто полюбоваться небоскребами или на шопинг.

– Да... – протянул в ответ майор. – Зацепка, конечно, слабая, но хоть какая.

– Вот и я о том же.

– В любом случае ты молоток, Колян. Я бы в эти Гугл карты даже не догадался заглянуть.

– Это подтверждение тому, товарищ майор, что нужно идти в ногу со временем. Интернет способен очень многое рассказать о людях, которые им пользуются.

– А где именно в Москва-сити зафиксирована отправная точка?

– Ближе всего точка расположена к двум высоткам под общим названием «Город столиц».

Васильев не ответил и увел взгляд в сторону, раздумывая над полученной информацией.

– Ну, что, Лех? Ты у нас голова, как поступим?

– Надо ехать в Москоу-сити и разбираться уже на месте. Фотография этого Говорова есть в большом размере? Покажем местной администрации или охране, вдруг кто видел его?

– Фотография-то есть, но ты представляешь, сколько народу в этих небоскребах каждый день проходит? Сомневаюсь я, что кто-то вспомнит нашего сектанта.

– Других вариантов всё равно нет. Давай, собирайся, поедем и поглядим на современную гордость нашей столицы.

– Как скажешь, генацвали. Только едем на твоей тачке. Моя, сам знаешь, в ремонте после сегодняшней ночки, – ответил Коля, встав и надев куртку.

Васильев с Ершовым вышли из кабинета и направились к лестнице и далее к выходу из здания МУРа. По пути Алексей тихо спросил у Коли:

– А что там, кстати, по поводу охранника, который помер?

– Мутная история вышла, Леха. Щербаков этот как в прострации был по началу, твердил, что не понимает, за что его задержали, что не знает никаких мужчин, которым он помог зайти на территорию больницы. Говорил, что, мол, всё это бред и вранье. Потом через некоторое время начал утверждать, что его типа загипнотизировали и он ничего не помнит. Авдеева сегодня начала его допрашивать в камере в присутствии одного конвойного, который всё потом подтвердил. Не успела она там и несколько вопросов задать, как охранник наш за сердечко резко схватился, да и рухнул со стула замертво. Врачи потом подтвердили: острая сердечная недостаточность, возможная причина – сильное нервное потрясение.

– Как-то странно, у здорового тридцатилетнего мужика просто и внезапно останавливается сердечко. Я, конечно, не сомневаюсь, что после задержания этот Павел испытал что-то вроде нервного потрясения, но чтоб с таким вот исходом?

– Во-во. Не Авдеева же его так довела своим допросом...

– А она что, кстати, говорит?

– Тут тоже интересно. На допросе Щербаков сразу воскликнул, что в его голове начали всплывать кое-какие воспоминания. Сказал, что вспомнил тех двух гипнотизеров и как выполнял их приказы, словно не подчиняясь своей воле. Авдеева начала задавать наводящие вопросы. Щербаков говорил, что эти двое приходили в больницу несколько раз в течение около трех месяцев. Каждый раз они приходили, ведя под руки либо детей, либо молодых женщин в бессознательном состоянии. По словам охранника, сектанты с его помощью незаметно проходили с жертвами на территорию ХЗБ и далее в некое секретное подземное помещение в одном из корпусов.

– Так, а она спросила, помнит ли охранник точно, где это секретное помещение?

– Ну, естественно! Щербаков ответил, что только теперь вспомнил, где этот вход, куда заходили сектанты. Вот только ответить до конца он не успел. В этот момент бывший охранник начал часто дышать, после этого резко схватился за сердце, а потом упал со стула, где больше не двигался. Авдеева вместе с конвойным тут же выскочили из кабинета и начали звать врача. Но, как оказалось, доктор там был не нужен. Щербаков умер за считанные секунды.

– М-да, – Васильев вздохнул. – Отбросил ласты в самый удачный момент, не находишь?

– То-то и оно. Не наши ли сатанюги приложили к этому руку? Они же черной магией владеют, так?

– Владеть-то владеют. Вот только в случае с Мавриным они почему-то действовали путем физической расправы.

– Каким еще Мавриным? – Коля направил на майора непонимающий взгляд.

– Ах да, – протянул Васильев с забывчивой интонацией. – Ты же не знаешь ничего. Ни про Абаддона, ни про ОМОН.

Коля вопросительно вскинул брови.

– Сейчас в дороге всё расскажу. Прозвучит пафосно, но, похоже, мы с тобой, Колян, в ближайшие сутки будем спасать человечество...

От Петровки до делового центра «Москва-Сити» расстояние было относительно небольшое. Но двигались Васильев с Ершовым туда довольно медленно из-за начинающихся дорожных заторов. Сейчас было 4 часа дня, пробки только-только начинали возникать на главных московских магистралях и улицах.

Машина с оперативниками медленно двигалась по Краснопресненской набережной мимо одноименного парка. Прямо по курсу уже виделись почти в полный рост роскошные небоскребы Москва-сити. Туда, в самый современный и прогрессивный район столицы и лежал сейчас путь майора Васильева и капитана Ершова.

Рассматривая через лобовое стекло возвышающиеся здания бизнес-квартала, Васильев осознавал, что сам до конца не знает, зачем они туда едут и как будут там действовать. Зацепка насчет частого посещения Москва-сити одним из сатанистов была крайне слабой и неубедительной. Конечно некоторые надежды Васильев всё же питал, но больше ожидал, что они с Колей уедут обратно ни с чем. Что этот Говоров мог делать в этом современном столичном центре бизнеса и развлечений? На самом деле всё что угодно!

Москва-сити к сегодняшнему дню уже стал едва ли не самым популярным местом не только у жителей и гостей российской столицы, но и у иностранных туристов. Здесь, в одних из самых высоких зданий Европы, располагались штабы и офисы крупнейших отечественных и зарубежных компаний, центры развлечения и досуга, бесчисленные магазины и рестораны, а так же частные апартаменты для богатейших людей страны. Проходимость и количество народа в этом районе просто зашкаливало.

Васильев пока не понимал, что могло связывать одного из членов клуба Нимостор с районом Москва-сити. Даже если предположить фантастическую версию, что в одном из небоскребов засели главари Нимостора, то выйти на них в таком огромном многообразии офисов и магазинов будет сродни поиску иголки в стоге сена. Но сейчас Васильеву необходимо было проверять любые версии, время-то поджимало. Сатанистов надо остановить любым путем прежде, чем они нанесут ответный удар.

Наконец машина майора проехала под мостом «Багратион» и по правую сторону уже в полной красе предстали перед взором современные, уходящие на неведомые высоты, здания.

– Охренеть можно, – сдержанно проявил свои эмоции Коля. – После этой мрачной Ховринки с её жуткой нечистью все эти небоскребы и куча народу создают впечатление, словно я на другую планету попал. А ведь между ними расстояние каких-то жалких 20 километров.

– Есть такое, – подтвердил Васильев, аккуратно двигаясь вперед. – Что самое интересное, теперь нам с тобой предстоит выяснить, каким образом эти планеты связаны меж собой.

Проехав мимо башен под названием «Эволюция» и «Империя», майор свернул направо и проехал на подземный паркинг под ТЦ Афимолл. Стоимость первых двух часов стоянки здесь составляла 200 рублей, за каждый последующий час требовалось доплатить еще по сотне. Васильев понятия не имел, сколько они с Колей пробудут здесь, но двух часов должно было хватить. Тем более Алексею так и так нужно будет уехать отсюда часов в шесть вечера, чтобы успеть домой, а потом проводить до поезда Лену.

– Ну что, начальник, куда двинем? – спросил Коля, выйдя из машины.

– Понятия не имею, – расплывчато ответил майор. – Где, говоришь, был ближайший сигнал по навигатору Говорова?

– Рядом с комплексом «Город столиц».

– Ну, вот туда и пойдём. Поговорим с охраной, заодно узнаем всю кухню местной службы безопасности.

«Городом столиц», куда направились оперативники, назвался комплекс из двух одинаковых по внешнему виду небоскребов. В архитектурном плане здания представляли собой нечто вроде неровно собранных из нескольких кубиков башен. Одна из башен, высотой 76 этажей, называлась «Москва», а вторая, высотой 69 этажей, «Санкт-Петербург». Сами высотки внизу были соединены между собой 17-этажным стилобатом, в котором располагались в основном магазины и рестораны.

Васильев и Ершов добрались в главный холл комплекса «Город столиц» прямо с подземной парковки. Перед входом в просторный, высотой примерно три этажа, холл белого цвета находилась рамка металлодетектора, а рядом с ней стоял, держа в руках компактный металлоискатель, молодой охранник в строгом костюме.

Как только оперативники прошли рамку, она сразу тревожно запищала, поскольку у Васильева и Ершова были с собой табельные пистолеты. Охранник тут же приблизился к оперативникам.

– Молодые люди, выложите, пожалуйста, все железные предметы на стол, – вежливо обратился к ним охранник.

Васильев и Ершов почти синхронно достали свои удостоверения и раскрыли их перед сотрудником.

– Московский уголовный розыск, – важно произнес майор. – Нам нужно поговорить с вашим руководством.

Охранник бегло взглянул на удостоверения, после чего выражение его лица приняло немного растерянный вид.

– А... – охранник замялся. – А по какому поводу?

– Просто позовите ваше руководство, дальше мы сами разберемся, – спокойно продолжил Васильев.

– Одну минуту, – не сразу ответил секьюрити.

После этого охранник достал маленькую рацию и тихо проговорил в неё:

– Андрей Евгеньевич, подойдите ко входу, тут двое сотрудников полиции пришли. С вами хотят поговорить.

Через пару секунд рация в ответ недовольно хрюкнула: «Сейчас спущусь».

Васильев и Ершов простояли у рамки металлодетектора около минуты, а затем из глубины холла к ним подошел высокий мужчина, так же одетый в строгий костюм. На вид ему было лет 40 с небольшим. Его короткие каштановые волосы в некоторых местах прорезала седина. Лицо было сосредоточенным и серьёзным.

– Здравствуйте, вы из полиции? – спросил деловым тоном мужчина у оперативников.

Оперативники утвердительно кивнули.

– Я старший смены, меня зовут Андрей Евгеньевич.

– Майор Васильев, капитан Ершов, московский уголовный розыск, – ответил Алексей, протягивая вновь удостоверение. – Мы разыскиваем одного опасного преступника, по нашим данным этот человек находился на территории вашего здания 27 и 28 апреля. Нам необходимо выяснить, где конкретно этот преступник был и чем занимался.

– Что ж, – старший смены пожал плечами. – Давайте пройдем к ресепшену.

Оперативники последовали за Андреем Евгеньевичем вглубь холла к широкой стойке ресепшена, за которой на равном удалении друг от друга сидели три девушки.

– Данные об этом человеке у вас есть? Фамилия, имя? – спросил на ходу старший охранник.

– Да, – кивнул Васильев. – Говоров Александр Игоревич.

Они подошли к длинной стойке, Андрей Евгеньевич обратился к одной из девушек:

– Катя, посмотри, пожалуйста, зарегистрирован у нас в базе некто Говоров Александр Игоревич?

Темноволосая девушка кивнула, затем сместила взгляд на монитор своего компьютера и начала резво щелкать по клавиатуре. Прошло каких-то пять секунд, и девушка без малейших эмоций ответила:

– Нет, в пропускной системе людей с таким именем не числится.

Старший смены повернулся к оперативникам и спросил:

– Вы правильно указали имя?

– Да, – без колебаний подтвердил майор.

– Значит, этот человек посещал здесь исключительно торговые галереи или фитнес-центры. Для прохода в жилые апартаменты и офисы у нас действует строгая пропускная система и система регистрации посетителей.

Васильев обреченно покачал головой. Похоже, всё-таки их версия не оправдалась. Но майор сразу просто так отступить не собирался. Нужно качать все варианты до последнего, даже самые маловероятные. Алексей снова обратился к старшему смены:

– Мы знаем точное время, когда этот человек был здесь. Есть возможность посмотреть записи камер видеонаблюдения внутри вашего здания?

– А кто такой, этот преступник? Что он натворил? – вместо ответа заинтересованно спросил Андрей Евгеньевич.

– Он – опасный рецидивист. И нам, Андрей Евгеньевич очень нужна ваша помощь для его поимки.

Разумеется, Васильев сильно лукавил, так как Говоров на самом деле уже мертвяком лежал в городском морге. Но Алексей лгал очень убедительно и вежливо.

Судя по всему, такой тон майора подействовал на Андрея Евгеньевича и тот после небольших раздумий ответил:

– Хорошо. Идите за мной.

Старший смены пошел вперед, мимо стойки ресепшена, а затем свернул за угол. Оперативники послушно последовали за ним.

Они прошли к экскаватору и поднялись на нем на один этаж вверх. Этот этаж, как и предыдущий, был красиво и ярко освещен большим количеством светодиодных ламп. Далее они повернули и пошли по длинному белому коридору.

Андрей Евгеньевич подошел к одной из неприметных дверей и достал из кармана пластиковую карту, похожую на банковскую. Затем он приложил карту к электронному считывателю, висевшему на стене рядом с дверной ручкой. Считыватель карт загорелся зеленым светом и дверь тихо щелкнула.

– Заходите, – вежливо пригласил оперативников Андрей Евгеньевич.

Полицейские зашли внутрь, после чего старший охранник закрыл за ними дверь. Они оказались в просторной комнате с длинными столами.

Столы были заставлены многочисленными мониторами, на которых транслировалась в прямом эфире цветная запись с камер видеонаблюдения, находящихся на территории комплекса «Город столиц». В комнате находилось двое сотрудников службы безопасности. Они обернулись и немного с подозрением посмотрели на вошедших оперативников. Но затем, увидев Андрея Евгеньевича, снова уставились в мониторы.

– Ребят, – обратился к сидящим Андрей Евгеньевич. – Это сотрудники полиции, надо включить им записи наблюдения.

– А у вас здесь ведется наблюдение по всей территории? – поинтересовался майор.

– Нет, за общую безопасность комплекса отвечает централизованная служба, здесь ведется дополнительное локальное наблюдение за территорией исключительно нашего здания.

– Понятно, – Васильев повернулся к Коле и спросил у него: – В какое время Говоров выехал отсюда?

– Последний сигнал был зафиксирован вчера в 17:36. Примерно в это время он покинул территорию комплекса, – ответил Ершов.

– Значит, будем смотреть записи в этот промежуток времени, – резюмировал майор, обратившись теперь к Андрею Евгеньевичу.

– Как скажете, – послушно ответил старший смены, а затем обратился к одному из сотрудников: – Вова, включи нашим гостям записи с камер главного холла в указанное время.

Сотрудник по имени Вова проделал короткие манипуляции на компьютере, после чего вывел на экран одного из мониторов картинку с изображением главного холла здания, в котором они были несколько минут назад.

Как оказалось, проходимость в это время в холле была совсем небольшой, входящих и выходящих из здания людей можно было пересчитать по пальцам. Это обстоятельство было крайне благоприятным для оперативников – так было намного проще обнаружить среди немногочисленных людей интересующего их сектанта.

Они просмотрели в ускоренном режиме запись с первой камеры за период с 17:30 до 17:40 вечера.

– Здесь его нет. Можно с другого ракурса? – попросил майор.

– Сейчас, – ответил сотрудник, который включал записи.

Они увидели запись с другой камеры, висящей в другом конце холла. Там обнаружить Говорова тоже не удалось.

Затем они просмотрели запись с еще одной камеры, потом еще с одной. Но всё было безрезультатно – Говоров не появлялся в главном холле здания.

– Это последняя камера, – подвел черту Андрей Евгеньевич.

– Хм, – досадно протянул Васильев. – А в других местах можно глянуть записи?

– Не вижу в этом смысла, – ответил старший смены. – Если этот человек был в здании, то он обязательно должен был появиться в главном холле. Остальные проходы в здание являются служебными, а поскольку этот человек не числится ни как сотрудник, ни даже как простой посетитель, то значит, его в этом здании и не было.

Васильев переглянулся с Ершовым, тот в ответ лишь пожал плечами. Но майор всё равно готов был добиваться результата до победного. По словам Коли, навигация Гугл карт работает крайне точно и ошибки исключены. Значит, Говоров так или иначе здесь был. Может он был не в самом здании?

Васильев снова устремил серьёзный взгляд на Андрея Евгеньевича и спросил у него:

– У этого здания ведь есть отдельная подземная парковка?

– Конечно, – ответил старший смены. – Под всем комплексом располагается своя платная парковка, там действует арендная плата, либо покупка парковочных мест в собственность.

– А можно глянуть записи с этой парковки? – спросил майор.

– Ну, можно, в принципе. Вы думаете, ваш преступник приехал на парковку и даже не заходил в здание?

– Я пока ничего не думаю. Просто включите запись за тот же период. На записи должен быть выезжающий с парковки черный Рэндж Ровер.

– Не вопрос.

Сотрудник по имени Вова теперь включил запись с разных камер, находящихся на подземной парковке комплекса «Город столиц».

Парковка представляла собой одноэтажную подземную стоянку, рассчитанную примерно на шестьсот машин. Теперь перед оперативниками стояла более трудная задача: разглядеть среди сотен дорогих иномарок черный Рэндж Ровер, если конечно предположение Васильева было верным.

Оперативники внимательно вглядывались в картинку и обращали внимание на каждую выезжающую и въезжающую машину. На временной отметке 17:39 они увидели, как с парковки в сторону Пресненской набережной выехал уже хорошо знакомый двум полицейским черный внедорожник.

– Стоп! – кричал Ершов и ткнул пальцем в монитор.

Вова остановил запись в тот момент, когда воскликнул Ершов. Как только Васильев разглядел цифры и буквы на номере автомобиля, его сомнения окончательно развеялись, это был тот самый Рэндж Ровер! Алексей, когда просил показать записи с парковки, почти не рассчитывал на такую внезапную удачу.

«Ай да Ершов!» – мысленно аплодировал ему Васильев. Засек их через долбаные Гугл карты, подумать только! Теперь надо развивать успех и выяснять, где были сатанисты, до того как выехали со стоянки.

– Так, так, – возбужденно затараторил майор. – Теперь прокрутите пленку назад, надо засечь место, где была припаркована их машина, и кто в неё зашел.

Сотрудник прокрутил запись назад, и на другой камере стало видно, как черный внедорожник выезжал с парковочного места рядом с одной из колонн. Через пару мгновений на камере уже наблюдалось двое заходящих в машину мужчин: один помоложе, другой покрупнее и постарше. Сомнений не было, это были те самые сатанисты, за которыми этой ночью гнались Васильев с Ершовым.

– Стоп, – остановил майор сотрудника, который проматывал запись.

На экране зависла картинка с припаркованным Рэндж Ровером и движущихся к нему двух сектантов.

– А второй человек кто? Тоже преступник? – поинтересовался Андрей Евгеньевич.

– Еще какой... – не отводя взгляда от экрана, ответил майор.

– А можно по камерам отследить их маршрут, откуда именно они вышли? – спросил Коля.

– Попробуем, – ответил старший смены.

Сотрудник прокрутил пленку еще дальше назад, затем сменил ракурс, с которого было видно двух идущих по парковке сектантов уже издалека. На следующей камере их след

затерялся за углом парковки, где начиналась лестница наверх.

– Вова, давай еще раз на главный холл, – сказал Андрей Евгеньевич.

Вова вновь включил запись с главного холла, прокрутил запись минут на 20 назад, но знакомых силуэтов двух сатанистов на нем не было видно.

– Черт, странно... – задумчиво произнес старший смены, смотря на прокручиваемое изображение.

– Что такое? – поинтересовался у него Алексей.

– Дальше по камерам после парковки у нас мертвая зона, после неё пропускной пункт и главный холл. Ваши преступники шли именно оттуда, но на камерах главного холла их не видно.

– Как это понимать? Они что, вышли к машине из ниоткуда?

– Не совсем. На самом деле в мертвой зоне есть служебные помещения, но эти люди никак не могли ими воспользоваться.

– Почему?

– Дело в том, что для каждого из посетителей и сотрудников офисов зданий «Москва-сити» действует индивидуальный электронный пропуск, он дает право подниматься на лифте исключительно на нужный этаж и входить в определенные зоны. То есть, к примеру, если вы работаете или посещаете офис, находящийся на 16-м этаже, то вы сможете подняться только на этот этаж. То же самое и с жильцами квартир, у каждого из владельцев личных апартаментов пропуск действует только на его этаж. Но существуют так же и мультипропуска, которые дают доступ почти ко всем зонам и этажам в комплексе. Но такими пропусками обладают исключительно некоторые сотрудники службы безопасности и сотрудники управляющей компании.

– Так... – сказал Васильев, намекая старшему смены на продолжение объяснений.

После этого Андрей Евгеньевич повернул голову к монитору, где Вова всё крутил запись туда-сюда. Как раз в этот момент на экране крупным планом снова показались двое сатанистов, идущих к парковке. Старший смены ткнул пальцем в монитор и произнес:

– Я знаю или хотя бы помню в лицо практически всех сотрудников службы безопасности и управляющей компании. А этих двоих я что-то не припомню.

– Раз так, откуда у них тогда может быть доступ в служебные помещения? – спросил Коля. – Может, кто-то из ваших сотрудников случайно терял свой пропуск в последнее время?

– Нет, – уверенно возразил Андрей Евгеньевич. – Восстановление потерянного пропуска – это очень изнурительная и заметная процедура. Я бы был в курсе, если бы произошла такая утеря.

– А как тогда двое преступников могли воспользоваться служебным помещением? – чуть более грубым тоном спросил Ершов.

– Да я понятия не имею! Сам не понимаю, честно! – оправдывался Андрей Евгеньевич.

– Что же у вас за система такая, при которой любой отморозок может свободно гулять по небоскребу? – продолжал негодовать Коля.

Васильева на самом деле мало интересовал вопрос, откуда у сатанистов доступ к служебным помещениям. Если где-то здесь действительно засели главари Нимостора, то ничто им не помешало бы с помощью колдовства сделать себе универсальный пропуск во все зоны комплекса. Они и не на такие фокусы способны!

Сейчас у майора возникло два других вопроса, один из которых он тут же озвучил:

– А можно как-то выяснить, кому принадлежит парковочное место, где оставили машину преступники?

Андрей Евгеньевич, немного взволнованный внезапным жестким допросом Ершова, повернулся к Васильеву, словно к спасителю, и сразу мягко ответил ему:

– Ну, в принципе, можно. Но такими данными обладает только управляющая компания. Сейчас многие из них уже заканчивают рабочий день. Выяснение этого вопроса займет некоторое время, вы готовы подождать?

– Сколько?

– Ну, примерно час, может побольше.

Васильев на несколько секунд задумался. Времени было в обрез, час – это очень много в текущей ситуации. Да и не факт, что имя того, кто паркует черный Рэндж Ровер под комплексом, сможет дать что-то полезное поиску. Опять выяснится, что парковочное место арендует некий Вася Пупкин, а кто он такой – никто и знать не знает.

Майор уже понял, что сатанисты далеко не дураки и конспирироваться умеют. Нет, нужно идти по другому пути, немного более тернистому, но зато более верному.

– Нет, столько времени у нас, к сожалению, нет, – ответил Алексей и тут же решил задать второй вопрос, который его интересовал чуть больше. – Лучше скажите: из тех подсобных помещений, куда зашли преступники, есть прямой доступ к лифтам?

Андрей Евгеньевич пару секунд, видимо, вспоминал, а потом ответил:

– Да, есть. Причем как к лифтам башни «Москва», так и к лифтам башни «Санкт-Петербург».

– Даже так? Прекрасно, – ответил Васильев с артистичным безразличием.

– Думаешь, они поехали на один из этажей по служебному лифту? – спросил Коля, повернувшись к майору.

– Не сомневаюсь в этом.

– Так надо тогда камеры по этажам проверить.

– Ты рехнулся? Здесь две высотки, в каждой примерно по 70 этажей. Мы эти камеры будем тут до ночи смотреть. Нет, сейчас попробуем по-другому их найти.

Васильев теперь повернулся к старшему смены и задал ему новый вопрос:

– Андрей Евгеньевич, скажите, сколько компаний снимают офисы в комплексе «Город столиц»?

– Примерно 130.

Где-то на такую цифру майор и рассчитывал. Не мало, конечно, но деваться некуда.

– А можно посмотреть список всех компаний, которые арендуют здесь помещения? Со всеми подробностями: название, численность, чем занимаются?

– Можно, конечно. Сейчас я вам принесу, – послушно ответил Андрей Евгеньевич и, не задавая лишних вопросов, пошел в соседнюю комнату.

Алексей попросил список компаний не просто так. У Васильева в процессе выяснения личностей сатанистов возникло предположение, что после неудачи 1990-го года выжившие лидеры клуба Нимостор решили кардинально сменить стратегию конспирации клуба.

Если раньше, в эпоху социализма, они, занимаясь своими кровавыми делишками, вынуждены были прятаться по темным и грязным подвалам недостроенного здания, то теперь, в эпоху капитализма, любую, даже самую откровенную преступную деятельность вполне можно было скрыть за ширмой официального бизнеса и якобы публичной деятельности.

Майор был уверен, что кто-то из верхушки Нимостора обитает именно здесь, в Москва-сити, в самом престижном и крупном бизнес-центре всей страны, где, среди тысяч офисов, очень легко затеряться даже самым отъявленным злодеям.

Коля был изначально прав: эти двое сектантов ездили сюда не просто так. У них есть здесь свое парковочное место и универсальный пропуск, позволяющий перемещаться по служебным помещениям. Они ездят сюда, чтобы получать от кого-то указания!

Майор, надеясь на интуицию, предположил, что нынешний лидер Нимостора снимает здесь офис, прячась за вывеской какой-нибудь неизвестной компании. Возможно, конечно, что здесь, в одной из башен, кто-то из сатанистов просто-напросто живет в своей квартире, но Васильев, полагаясь на вышеизложенные мысли, не особо верил в состоятельность этой версии. Гораздо проще что-то скрыть, если оно на самом видном месте.

Теперь вопрос стоял в другом: как среди этих 130 компаний вычислить нужную оперативникам? Разумеется, Алексей не собирался подробно штудировать и выяснять подробности относительно каждой организации, это заняло бы даже больше времени, чем поэтажный просмотр камер. Майор собирался бегло осмотреть весь список и найти такую компанию, которая сразу бы интуитивно бросилась ему в глаза по некоторым признакам.

Майор, как любой опытный оперативник, был еще и неплохим психологом. Хоть Нимостор и занимался своей деятельностью скрытно, но майор пришел к выводу, что у черных сатанистов порой проявлялись в своей деятельности некоторые нотки пафоса и показушности. Это обстоятельство могло отразиться на описании деятельности компании и, может, даже в названии. Ведь и сам факт того, что предполагаемый штаб сатанистов находится в самом современном и престижном районе центральной Москвы, говорил о многом.

Андрей Евгеньевич вернулся спустя минуту, неся в руках тоненькую черную папку для бумаг с большой надписью «Арендаторы и собственники» посередине.

– Вот, – старший смены протянул Васильеву папку. – Здесь подробный список всех компаний с описанием и их местоположением в башнях.

– Спасибо, – без эмоций ответил майор, после чего сел за ближайший свободный стол и открыл папку, в которой было около десятка листов формата А4.

Васильев начал с самой первой страницы. Список компаний шел по этажам, от первого до семьдесят третьего.

– И что ты там хочешь найти? – недоверчиво спросил Ершов, заглядывая в папку.

– То, чему никто, кроме нас двоих, не придаст значения, – загадочно ответил майор, листая папку.

На первых двух этажах располагались в основном рестораны, магазины и фитнес-центры. Далее в списке компаний преобладали организации, занимающиеся консалтингом, недвижимостью, юридической деятельностью и различными услугами для бизнеса и предпринимательства. В общем-то, это был стандартный набор услуг для успешного человека, который приехал в Москва-сити не просто пошляться по магазинам и попить кофе, а заниматься серьезным делом.

Так Васильев пролистал несколько страниц, пока так и не обнаружив ничего примечательного. После 17-го этажа, где заканчивалась стилобатная часть комплекса и начиналось разделение башен, количество компаний на этаж начало резко сокращаться. Видимо, дальше уже начинались офисы подороже.

Пока Васильев просматривал папку, Андрей Евгеньевич сходил себе за стаканчиком

кофе, а Коля Ершов начал нервно крутить в руке зажигалку.

Дойдя по списку до 33-го этажа, майор обнаружил, что одна организация, находящаяся здесь, заметно отличается от всех предыдущих. Она не относилась ни к сфере торговли, ни к сфере бизнеса. Даже само название организации заставило Васильева слегка дернуться от удивления.

– Как тебе, Колян? Глянь-ка, – майор указал Ершову пальцем на строчку, где находилось название и описание странной организации.

Указанная Алексеем строка гласила: «Аполлон» – клуб духовного развития и целебной медитации. Помещение клуба включает в себя зал для проведения семинаров и групповых медитаций, а так же комнату для индивидуальных консультаций и занятий по развитию творческих, физических и духовных возможностей человека. Основатель и руководитель: Фадеев Виктор Андреевич. Башня «Москва», 33-й этаж, офис R353.

– Да. И правда занятая конторка, – задумчиво ответил Коля, прочитав описание.

– Андрей Евгеньевич, у вас на всех этажах есть камеры? – подняв голову, спросил майор у стоящего со стаканчиком кофе старшего смены.

– На всех. Но в офисной и жилой части комплекса камеры установлены только рядом с лифтами, – ответил тот.

– Отлично. Включите, пожалуйста, запись с камеры на 33-м этаже. До того момента, как преступники вышли на парковку.

– Минутку, – ответил Вова, который продолжал сидеть за монитором.

Камера вывела изображение фрагмента коридора, где находился вход в лифтовую шахту. Вова начал отматывать пленку назад, начиная с временной отметки 17:35. Майор затаил дыхание, ожидая увидеть на камере уже так хорошо знакомые фигуры сектантов. Васильева снова одолел приступ азарта, он был почти на сто процентов уверен в удаче.

И майор оказался прав! На отметке 17:29 изображение показало двух мужчин, которые вышли из коридора и зашли в приехавший лифт. Это были сатанисты из Рэндж Ровера!

– Бинго! – громко хлопнул в ладоши Ершов. – Попались, хлопцы!

Если Коля и Алексей стояли с лицами, в которых читалось глубокое удовлетворение, то Андрей Евгеньевич стоял с немного растерянным и удивленным видом. Он явно не ожидал увидеть сейчас на записи с 33-го этажа двух таинственных мужчин, которых так дотошно искали двое оперов. Старший смены хотел сказать что-то толковое, но от удивления из его уст выпала лишь растерянная фраза:

– Почему...

– Андрей Евгеньевич, а теперь расскажите нам всё, что знаете о клубе духовного развития «Аполлон».

– Я... – старший смены немного замешкался, но затем тут же взял себя в руки. – Подробностей я не знаю. Знаю только, что руководитель клуба, Фадеев вроде его фамилия, влиятельный бизнесмен, занимается недвижимостью.

– Так, так. Еще что знаете? – подгонял его Васильев.

– Ну, вроде днем он занимается основными делами, а по вечерам приходит в клуб и проводит там занятия. Это его внерабочее увлечение и хобби. Его описывают как очень умного и неординарного человека. Сам Фадеев считает, что благодаря его духовным практикам люди могут достигнуть такого же большого успеха в жизни, которого достиг и он сам. И, судя по неплохой посещаемости, люди действительно верят ему и добиваются успехов с помощью его методики. Я сам конечно в подобные вещи не верю.

– Очень интересно.

– У меня, кстати, тут где-то валяется брошюра этого клуба. Сейчас попробую найти.

– Пожалуйста, если вас не затруднит, – вежливо попросил майор.

Когда Андрей Евгеньевич отвернулся и пошел искать брошюру, Васильев и Ершов молча переглянулись. Коля, улыбнувшись, по-дружески хлопнул Алексея по плечу, как бы давая понять: «Дело в шляпе».

Через несколько секунд Андрей Евгеньевич вернулся к оперативникам и протянул брошюру со словами:

– Вот она. Тут всё описано про этот клуб.

Васильев взял двухстраничный буклет красного цвета. На первой странице художественным шрифтом большими буквами желтого цвета было написано: «Клуб Аполлон». Сверху над надписью возвышался желто-зеленый логотип, изображающий что-то вроде солнца, от которого в виде стрел исходили разные по длине лучи. Васильев перевернул страницу буклета, на ней начиналась текстовая информация. Вот, что она гласила:

«Клуб духовного, физического и творческого развития «Аполлон» создан для тех людей, которые хотят достичь в своей жизни гармонии и успеха. Наши семинары и духовные практики призваны помочь человеку овладеть процессами саморазвития и самосовершенствования, без которых невозможен успех в любом деле. Мы предлагаем как групповые занятия, так и индивидуальные. На них вы сможете познакомиться с такими приемами и методами саморазвития как: обнаружение и реализация своих скрытых талантов; физическое и духовное оздоровление; развитие в человеке моральных и нравственных качеств; способы достижения успеха в личной и общественной жизни; действенная медитация и многое другое!

Если ваша душа тянется к свету и гармонии, а разум к саморазвитию и успеху, то мы непременно ждем вас в нашем клубе. Приходите и мы сможем помочь вам достигнуть всех поставленных целей!»

На другой странице буклета был напечатан следующий текст:

«Виктор Фадеев – главный идейный вдохновитель и основатель клуба «Аполлон». Помимо ведущего практика и инструктора по духовному развитию Виктор является весьма успешным бизнесменом и благотворителем. Он – генеральный директор риэлторской компании «АМТЭК – Холдинг», которая является одной из крупнейших в Москве. Помимо этого Виктор – президент благотворительного фонда «Помощь талантливым детям». Виктор твердо, на сто процентов уверен, что всем успехам в своей жизни он обязан именно тем духовным методикам, которые он сам теперь практикует в клубе Аполлон. Он освоил эти медитативные учения, еще будучи бедным студентом, а затем, применив на практике все свои навыки, стал за короткий срок успешным человеком. Именно этими знаниями и опытом Виктор готов поделиться со всеми желающими!

Посещение клуба осуществляется по предварительной записи в нашей официальной группе вконтакте: <https://vk.com/@pollonclub>

Первое посещение клуба «Аполлон» бесплатно! Для дальнейших занятий действует тариф, составляющий всего 1000 рублей в месяц!»

Ждем вас по адресу: г. Москва, Пресненская наб., 8, стр. 1, башня Москва.

Прочитав до конца содержание брошюры, майор повернулся к Коле и отдал ему буклет. Когда Ершов взял почитать брошюру, Васильев взглянул на Андрея Евгеньевича и задал ему вопрос:

– А руководитель этого клуба сейчас на месте?

– Так. А который час? – старший смены взглянул на настенные часы. – Начало шестого.

Да, он обычно уже бывает на месте в это время.

– Прекрасно, – удовлетворенно сказал майор, затем повернулся к Ершову и спросил уже у него: – Ну что, товарищ капитан? Нанесем визит нашим проповедникам успешной и качественной жизни?

– Уверен? – немного настороженно поинтересовался в ответ Коля.

– А почему нет? Поговорим с этим Фадеевым и сразу всё расставим по местам.

– Вы что, подозреваете руководителя клуба в связи с этими двумя преступниками? – вступил в разговор Андрей Евгеньевич.

– Мы, Андрей Евгеньевич, всегда кого-то в чем-то подозреваем, работа у нас такая. А чтобы лишние подозрения отпадали – их нужно проверять. Поэтому нам надо, чтобы вы немедленно организовали нам поход в офис этого клуба.

***

Через пять минут, получив на ресепшене одноразовый пропуск на 33-й этаж, оперативники были готовы двинуться в путь. Старший смены объяснил им, как добраться до башни «Москва» и нужного лифта через торговые галереи стилобатной части комплекса «Город столиц».

– Спасибо, Андрей Евгеньевич, надеюсь, не заблудимся, – поблагодарил его за инструкции Васильев.

– Всего доброго, товарищи офицеры, – попрощался с ними Андрей Евгеньевич.

Он уже, видимо, собрался уйти, но Васильев вдруг остановил страшего охранника, дотронувшись рукой до его плеча, и тихо произнес:

– Андрей Евгеньевич, можно отойти с вами в сторонку на секундочку?

Старший смены не успел даже ничего ответить, как Васильев уже отвел его в сторону от ресепшена примерно на пару метров.

– У меня к вам еще одна просьба. Это прозвучит немного странно и подозрительно, но вы не пугайтесь, – тихо сказал ему Васильев, как только они остановились.

– Что такое? – так же тихонько спросил Андрей Евгеньевич.

– Если через час мы с коллегой не вернемся из этого офиса – сразу вызывайте полицию.

Лицо Андрея Евгеньевича охватили признаки тревоги. Его глаза широко распахнулись. Он приоткрыл рот, но, видимо, не сразу нашелся, что ответить на такую странную просьбу. В итоге он лишь взволнованно спросил:

Купить полную версию книги - <https://knigoed.net/url/2pv>